

Татьяна Михаль

ДРАКОНЫ КОСМИЧЕСКОГО ФЛОТА

18+

Татьяна Михаль

Драконы космического флота

«Автор»

2026

Михаль Т.

Драконы космического флота / Т. Михаль — «Автор», 2026

Арианна – первоклассный хирург. Она живёт одной работой и мечтает полететь в космос. Ари подаёт заявку на вступление в экипаж космической экспедиции в качестве штатного хирурга, но влиятельный родственник считает, что хрупкой девушке не место в суровом космосе и чинит ей препятствия. Но Ари не привыкла сдаваться. Рикард – адмирал космического флота, блестящий полководец и старший сын лорда клана обсидиановых драконов. Он отчаялся встретить свою пару и живёт одной лишь службой. Этих двоих ждёт встреча. Дракон и землянка. Есть ли у них будущее?

© Михаль Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Татьяна Михаль

Драконы космического флота

Глава 1

* * *

— АРИАННА —

Визг тормозов. Моя авиетка замирает в каких-то тридцати сантиметрах от носа другого летательного средства. Быстро глушу мотор.

Пилот, что сидит за штурвалом стоящей напротив авиетки, вне всяких сомнений, громко и смачно ругается, глядя на меня расширенными от гнева глазами.

Ага, ещё и кулаком мне грозит.

Плевать. Я хороший пилот и не врезалась бы в него, превысь я скорость ещё на пару узлов. Тем более припарковалась точно по разметкам.

Выбираюсь наружу, оправляю пиджак, заправляю за ухо, выбившийся локон. Яростно сжимая в руке конверт с «неправильным» ответом на мой запрос и уверенной походкой направляюсь в распределительный штаб, чтобы учинить своему начальнику скандальную разборку.

Охранники на входе, как всегда, выглядят безупречно. Оба военные в зелёных с серебром мундирах. У обоих седина на висках, и лица в боевых шрамах.

— Доброе утро, парни, — здороваюсь с охраной и прикладываю запястье со вживлённым симбионтом, чтобы ИИ* считал мой ID. На экране светится зелёный. Это значит, что меня пропускают.

Но с Николаса станется запретить мне вход в штаб.

— Доброе утро, Арианна, — приветствуют меня мужчины с непробиваемыми выражениями на лицах. Но их седые глаза при моём появлении всегда улыбаются.

Мчусь к лифту, пока он на первом, и поднимаюсь на седьмой этаж, где и обитает мой шеф.

Игнорирую секретаря и его вопли «К нему сейчас нельзя! Ари!»

Врываюсь в кабинет и с порога рычу, потрясая письмом:

— Николас, что это значит?! Как ты посмел, чёрт тебя раздери!

Мужчина и бровью не ведёт. Зато его посетитель смотрит на меня свысока и усмехается.

— Ари, будь добра, выйди, — вздыхает мой шеф, он же мой друг, опекун, крёстный и, до сегодняшнего утра, я думала, что он добрый и хороший человек.

— Сначала объясни, — рычу и мне в данный момент плевать, что у него сидит этот идиот и вечный прилипала Эд.

— Арианна, ты прогуливала занятия по деловому этикету? — хмыкает кретин Эдвард и мерзко смеётся. В такт его смеху трясутся оранжевые дреды.

— Эд, — произносит шеф, и мужчина затыкается.

Умеет Николас вот так произнести своё имя, что сразу ощущаешь его авторитет и просьбу немедленно заткнуться.

— Теперь ты – Арианна, — устало вздыхает Николас. — Выйди и подожди пару минут. Я закончу с Эдом и мы поговорим.

И тяжёлому взгляду шефа не могу противостоять. Лишь крепче сжимаю проклятый отказ на бумаге и выхожу в приёмную.

Секретарь, молодой мужчина по имени Руфус глядит осуждающе и качает головой, но к счастью, избавляет меня от нотаций.

Я опускаюсь в кресло и ощущаю, что меня всё ещё трясёт от ярости. До сих пор мной владеет звериный гнев. Полнейшая бессмысленность поступка Николоса не даёт мне покоя.

Десять лет я работала как проклятая, чтобы заполучить шанс оказаться в штате звёздного флота! Земной Союз открыл набор в экспедицию в ту самую звёздную систему, где были мои родители!

Николас знает о моей мечте, моём стремлении полететь в космос.

Родители хотели бы, чтобы я пошла по их стопам. Они бы гордились своей дочерью.

И чёрта с два я позволю крёстному разрушить все мои планы!

Ждать приходится не две минуты, а почти полчаса. Но за это время я немного успокаиваюсь.

Эд выходит из кабинета начальства с видом победителя. Одаривает меня многозначительным взглядом и произносит:

— Ари, все уже знают об отказе. Новости тут разлетаются со скоростью света. Но если ты всё-таки согласишься на свидание со мной, то я могу поговорить с Никола...

Но я резко обрываю его:

— Твоей самоуверенности давно пора ставить памятник. Мой ответ, как всегда «нет».

Он пожимает плечами и небрежно обиженно говорит:

— Тебя зашлют в такую дыру, Ари, что о свидании со мной молить будешь. Я постараюсь испортить тебе жизнь, детка. Так что подумай хорошенько. И когда я вечером снова напишу тебе о свидании, советую, наконец-то ответить мне «Да», а не пошёл ты.

Он мне сейчас угрожает? Серьёзно?

Эдвард Пирс – младший сын одного из высших чинов Земного Союза, палки в колёса легко может организовать, но и я не на помойке себя нашла.

Мои родители – герои Земли, погибли во время экспедиции, когда возвращались домой из галактики «Волопас». Они, как и другие врачи оказывали помощь выжившим соутам** после атаки селтов*** — враждебных инопланетян ко всем гуманоидным расам.

Межзвёздный Галактический Союз, что принимал непосредственное участие в той экспедиции, тоже посмертно наградил моих родителей Героями МГС.

Так что не стоит ему умничать и пытаться пугать меня.

Сам Эдвард при всём желании не может полететь в космос – фобия не позволяет. У него редкое расстройство — боязнь космоса. При высоте свыше десяти тысяч метров он резко теряет сознание и может впасть в кому. Вот и бесится, что кто-то может, а он при всех папиных ресурсах и возможностях нет.

— Эд, ты всегда такой тупой или сегодня особый день? — язвлю я. Не дожидаясь ответа, вхожу в кабинет Николаса.

Мужчина стоит у окна, заложив руки за спину.

Прямая спина, гордо поднятая голова, которая не склоняется ни перед какими трудностями, сейчас раздражают меня. А ведь я всегда гордилась им, брала с него пример.

— Арианна, твоя импульсивность переходит все границы, — строго выговаривает крёстный, не поворачиваясь ко мне.

Бросаю проклятый отказ ему на стол и глухо спрашиваю:

— Это ты сделал, чтобы мне отказали. Почему? Почему ты рушишь мою мечту?

Медленно оборачивается и подходит ко мне. Кладёт руки мне на плечи и, заглядывая в лицо, мягко говорит:

— Ари, я не могу допустить, чтобы ты, как и твои родители погибла. Космос – не место для юной и хрупкой женщины...

Сбрасываю его руки и жёстко отвечаю:

— Николас, мне не десять лет! Мне тридцать шесть, если ты забыл! И ты всегда знал, что рано или поздно я устроюсь на звёздный флот и улечу. Тебе не удержать меня.

Делаю паузу, чтобы не сорваться на крик и уже спокойно произношу:

— Да, я понимаю твоё беспокойство и поверь, очень ценю твою заботу, но... Проклятье, Ник, ты не можешь уберечь меня от всего на свете. Всё что угодно может произойти и на Земле. Ты же всегда говоришь, что кому суждено сгореть, тот не утонет. От судьбы не уйти, Ник. Я хочу оказаться в составе именно этого экипажа.

— Они летят в «Волопас», Ари, — глухо произносит крёстный, и в его взгляде вижу вселенскую тоску и боль. — Эта галактика кишит селтами. Очень большой риск. Поэтому, моя дорогая, нет.

У меня внутри всё обрывается.

— Николас... — шепчу сдавленно. В горле слезливый ком. — Ты не смеешь так жестоко поступать со мной.

Он резко отворачивается, и я смотрю на напряжённую спину крёстного.

Сколько можно уже опекать меня?!

— Ладно, чёрт с ней, с этой экспедицией. Я дожусь следующего набора, — иду на уступки.

Мужчина тяжело вздыхает и оборачивается. Смотрит потерянно и с огромным сожалением. Мне уже не нравится его взгляд. Крепко прижимает меня к себе и гладит по голове.

— Арианна, ты стала мне дочерью. Ты стала единственной отрадой в жизни. Милая моя, я знаю, что такое космос. Это не романтика, как ты думаешь. На Земле много интересного, для тебя открыты все дороги. Ты превосходный хирург широкого профиля...

Отрываюсь от него и грустно качаю головой.

— Крёстный... — горько вздыхаю, — ты меня совсем не слышишь.

— Прости, Ари, но я не могу допустить, чтобы ты погибла в проклятом вакууме. Я сделаю всё, чтобы ты осталась на Земле. Это мой долг.

— Долг? — фыркаю я сдавленно и сжимаю руки в кулаки. — Долг сделать меня несчастной? Так, да?

— Ты сможешь меня понять лишь тогда, когда у тебя будут свои дети, Арианна, — произносит Николас и дарит мне свою родную и любимую для меня улыбку. Но сейчас эта улыбка разбивает мне сердце.

В горле образуется ком.

Качаю головой, горько усмехаюсь, резко даже как-то безнадежно хватаю чёртов отказ и ухожу.

Крёстный зовёт меня, но я делаю вид, что не слышу.

Быстро покидаю штаб, не обращая внимания на проходящих мимо людей и нелюдей. Сажусь в салон своей авиетки.

Чувствую себя разобранной на части. Растерянность, злость, отчаяние и разочарование накрывают с головой. Не знаю, чего больше в этом отвратительном коктейле. Ощущение, что крёстный всю жизнь водил меня за нос. Хочется разрыдаться.

* * *

И с чего я решила, что у меня всё складывается идеально? Нужно было сразу насторожиться и задуматься.

Крёстный позволил мне поверить, что я осуществляю свою мечту. Не разубеждал, слова против не говорил. Даже поощрял моё дополнительное обучение при Земном Союзе.

И всё для чего? Чтобы я осталась на Земле?

Нет, планета Земля прекрасна.

Все правительства всех стран несколько сотен лет назад пришли к единогласному решению, что конфликтовать между собой нет смысла. Планета оказалась на грани гибели: флора, фауна, океан, да и сами люди могли вскоре исчезнуть.

Понадобилось почти двести лет, чтобы планета перестала превращаться в мёртвый шар.

Были закрыты все заводы. Смешной авиа, автотранспорт и прочие виды транспорта были запрещены и впоследствии уничтожены. Можно в музеях увидеть собранные модели, да на картинках или видео увидеть, как передвигались наши предки.

Вся промышленность в срочном порядке была модернизирована и переведена на экологичное производство. Никаких загрязнений воздуха, рек, океанов.

Мы научились уничтожать любой мусор бактериями. Есть такие милые организмы, которые с охотой жрут даже металл и пластик. Постепенно от пластика и полиэтилена мы тоже отказались.

Ресурсы тоже оставили в покое. Нефть, газ? Запрещено добывать.

Вырубка леса?

Сначала восстановить утраченное, а потом вырубать столько, чтобы лесу и животным было ненакладно.

Одежда, еда, все бытовые вещи, техника, транспорт были изменены. Одним словом, абсолютно все сферы жизни и производства постепенно становились экологичными, безопасными и безвредными для всей планеты.

Огромная благодарность физикам, химикам, генетикам и другим светочам науки за их гениальные разработки и идеи.

Сегодня весь транспорт ездит, «ходит» и летает благодаря двигателям квантового сгорания.

Да и в космос мы смогли «выходить» гораздо проще, чем наши предки. Разгадка крылась в гравитации, точнее, в том, чтобы её преодолеть, дабы взлететь и совершить потом мягкую посадку.

Страшно подумать, как раньше люди совершали полёты в космос и возвращались на Землю!

Да и передвигаться на большие расстояния наши предки не могли.

Зато сейчас благодаря знаменитой идее, придуманной как раз теми самыми древними умами, мы и можем путешествовать по вселенной.

Пузырь Алькубьерре – идея, основанная на решении уравнений Эйнштейна, мексиканским физиком-теоретиком Мигелем Алькубьерре.

Концепция сверхсветового двигателя стала реальностью. В прошлом веке было создано устройство, которое благодаря особому распределению энергии образует вокруг космического корабля зоны искривлённого пространства. Спереди корабля положительная масса, создающая тягу, а сзади — отрицательная энергия, толкающая корабль.

Вся проблема наших предков была в поиске отрицательной энергии, они не знали, откуда её взять.

Всё оказалось просто: энергия, затрачиваемая на разрыв атома, считается отрицательной. Поскольку энергия становится равной нулю, атом становится свободным. Это устройство, что толкает корабль, разрывает атомы, создавая толковой эффект.

Так наши и смогли покинуть пределы Млечного Пути и найти братьев по разуму. Так мы и вышли на контакт с внеземными цивилизациями.

Думаю, историю знакомства и налаживания отношений я опущу. Скажу коротко: наша раса оказалась не самой развитой и совершенной. Но при этом в каких-то сферах мы всё-таки превзошли некоторых гуманоидов.

В общем, наука совершила воистину гигантский прыжок, упростив тем самым жизнь землян.

Мы научились работать и даже сотрудничать с вирусами, тем самым взяв их под контроль. Почти все болезни люди научились излечивать. Почему «почти»? Потому что ни в чём не бывает идеала.

Продолжительность жизни увеличилась. Теперь люди живут максимум не семьдесят - восемьдесят лет, а сто шестьдесят - сто восемьдесят. И то, в этом возрасте люди выглядят не как разваливающиеся трухлявые брёвна, а вполне себе живчики. Но, увы, природа всё равно берёт своё. Нет ничего вечного.

Мы умеем работать с генами. Ещё в утробе матери исследуем, изучаем и можем отключать те, от которых нет толка, или включать необходимые.

Девяносто девять процентов землян билингвы. Благодаря гену, который помогает запоминать, хранить и воспроизводить разным способом речь на многих языках, в том числе и на внеземной речи, мы легко общаемся с другими расами.

Но когда мы вступили в МГС, их руководство предложило изучить и использовать универсальный язык. Он удобен для речи всех гуманоидных рас. Прост и довольно скуден, но для сотрудничества и общения его более чем достаточно.

Но лично я знаю помимо универсального ещё три внеземных языка.

Но что толку, если крёстный всё время будет создавать препятствия и не позволит мне войти в состав даже самой захудалой или наоборот, суперэлитной группы?

* ИИ – Искусственный интеллект (Прим. Автора)

* * Соуты – миролюбивая гуманоидная раса. Есть внешнее сходство с людьми. (Прим. Автора)

* * * Селты – воинственная и милитаризованная раса. Верят в идею единоличного господства и верят в свою уникальность. Желают захватить все цивилизации и управлять ими. (Прим. Автора)

Глава 2

* * *

— АРИАННА —

Я лечу в свой любимый спортзал, чтобы выпустить пар. Пока на взводе, думать не смогу.

Сейчас я готова была разорвать, растерзать любого, кто попадёт под горячую руку.

Ярость кипела, обжигала, дёргала и скручивала каждый нерв, каждую мышцу.

Осознание, что мой самый близкий и родной человек – мой крёстный предал меня, душило и рвало сердце на части. Это больно, очень больно. Кто другой бы мне помешал осуществить мечту – я не переживала бы так бурно. Но Николас! Чёрт бы его побрал!

Мне хотелось орать, кричать так громко, чтобы горло потом болело и драло.

Но вместо этого я мчусь в зал.

Время сейчас рабочее, занимающихся мало.

В раздевалке быстро переодеваюсь, собираю волосы в тугий хвост, отдаю команду симбионту врубить на полную громкость мой последний плейлист, который я готовила для полёта в космос и выхожу в зал.

Мне надо сбросить с себя эту ярость, иначе она меня сожжёт изнутри, опустошит и погубит. Или что ещё хуже, находясь в состоянии не совсем адекватном можно наделать глупостей: прибить либо крёстного, либо вообще всех, кто под руку попадётся.

Подхожу к груше и ударяю перчатки друг о друга. А потом с криком впечатываю в грушу кулак.

Адреналин грохочет в ушах.

Стискаю зубы, чуть ли не до хруста и начинаю молотить по груше. Бью не только руками, подключаю ноги.

Злость долго кипит внутри, разъедает, точно кислота, рвёт меня на части, и легче мне не становится.

Перед глазами вижу отца и маму.

Вспоминаю, как прощаюсь с ними, как они обещают скоро вернуться...

Сознание подкидывает и подкидывает отрывки из детства: как отец рассказывает мне о пользе профессии врача; вот мама показывает мне звёздное небо и показывает объёмные голограммы самых красивых по её мнению галактик; она говорит, что я обязательно полечу в космос, потому что Земля прекрасна, но космос – это нечто больше, чем красота. А после я помню крёстного и его слова, что их больше нет...

Моё детское сознание долго не могло примириться с гибелью родителей. Но когда осознала... сорвалась. Николас говорил, что это было страшно. И больно. Но мы справились.

Я тогда дала себе обещание, что обязательно добьюсь тех же успехов, что и мои любимые родители. Обязательно увижу космос своими глазами. Я, как и они буду помогать и своим соотечественникам и другим расам.

Но... Николас! Сука!

Будто нож в спину. Грязный приём, грязный удар.

Я бью и бью грушу, долго луплю по ней, и в какой-то момент на место злости приходит боль – душа болит так сильно, что уже не кричать хочется, а выть.

По щекам текут предательские слёзы.

Тяжело дышу, почти задыхаюсь. Перед глазами от усталости прыгают цветные пятна, во рту кислота.

Падаю на маты и зажимаю голову между колен и тупо отдаюсь во власть отчаяния. Я не знаю, что делать. Не знаю...

Отдаю симбионту команду отключить музыку.

Тишина оглушает.

Стягиваю перчатки, беру полотенце и вытираю мокрое от пота лицо. Долго пью воду, восстанавливая водно-солевой баланс.

Что же делать?

Неужели я реально поддамся на блажь крёстного и оставлю всё как есть?

Делать ему гадости, чтобы сместить с должности, или что-то другое подлое, дабы оказаться в составе экипажа – не в моём стиле. Лучше сдохнуть.

Но какие варианты?

Не заниматься же хакерством и взламывать систему Земного Союза?..

Мысль приходит настолько безумная, идиотская и нереальная, что я хватаюсь за неё, как за спасательный круг.

— Соедини меня с Руби, — приказываю симбионту и добавляю: — Только сначала найди канал, защищённый от прослушивания и отслеживания.

Симбионт долго ищет нужный мне канал. Система дважды запрашивает доступ подключиться к сомнительным ИИ, но я сейчас в таком возбуждённо-разобранном состоянии, что без промедления разрешаю.

Пока он ищет и подключается, я успеваю раздеться, принять душ, просушить тело и волосы ионами, полностью одеться, перекинуться парой слов с пришедшими в зал знакомыми девушками и выпить чашку кофе.

Наконец, симбионт соединяет меня с давней знакомой, которой однажды помогла в одном не очень «красивом» деле. Так сказать, прикрыла, тем самым сохранила её репутацию. Но дело давнее. Но обратиться к ней хочу не затем, что когда-то спасла её зад. Руби – перво-классный хакер. Есть подозрения, что её услугами пользуется и ЗС. Но это неточно.

— Ари, неужели это ты? — вместо приветствия слышу блюзовый голос умнейшей женщины современности.

* * *

Объяснять в подробностях задачу не стала. Кратко обрисовала подруге ситуацию, не называя имён и не вдаваясь в детали. Когда Руби уверенно ответила: «Жду тебя», поняла, что у меня всё получится.

Даже ощущение крыльев за спиной появилось.

На всех порах бросилась к Руби.

Обосновалась подруга на последнем седьмом этаже элитного дома. Он расположен на высоте пяти тысяч метров над землёй. Она живёт в новом престижном районе, в зелёной зоне, где нет застройки на земле.

«Парящие дома» обычно строят высотой в семь-десять этажей и не выше. Добраться без авиетки можно по магнитным туннелям, что строятся в обязательном порядке для каждого дома. Выглядит такой тоннель как труба. В диаметре она почти три метра. Это пассажирская. Есть ещё и грузовой тоннель. Труба прозрачная, но с обязательной подсветкой и соответствующими знаками. Прозрачность регулируется. Если ты поднимаешься или спускаешься по такому лифту и не желаешь, чтобы тебя видели, можно тыкнуть по панельке и включить нужную функцию.

На случай аварий или других каких-то непредвиденных ситуаций при каждом таком доме имеется круглосуточная дежурная служба, дополнительно исполняющая функцию охраны.

Чтобы припарковаться на «парящей парковке» гостям и любым незнакомцам необходимо предоставить пропуск, либо проживающий в таком доме должен предупредить охрану о гостях.

И вот я полминуты жду перед шлагбаумом и уже собираюсь набрать Руби, как наконец, шлагбаум поднимается.

Быстро паркую авиетку и почти бегом мчусь к подруге.

Руби встречает меня слегка в помятом виде: в плюшевой пижаме розового цвета; смешных розовых тапочках с помпонами; заспанная и огромной чашкой кофе. Её кучерявые волосы, похожие на сжатые пружинки, собраны в два пучка на манер «круглых» ушек.

— Ты быстро. Хвалю, — кивает подруга и пропускает меня в дом.

— Шило заставляет спешить, — хмыкаю в ответ и осматриваюсь.

Квартира у подруги напичкана сложными девайсами и гаджетами.

Всё минималистично, даже аскетично на первый взгляд, но я знаю, что у неё каждый сантиметр стен, пола и даже потолка занят каким-нибудь встроенным прибором.

— Кофе будешь? — спрашивает Руби.

— Давай, — киваю ей. Всё равно подруга не начнёт, пока не вольёт в себя пару литров крепкого кофе.

— Тебе как обычно? — спрашивает она для проформы и уже задаёт параметры кофейному устройству: бразильский сорт кофе с безлактозным молоком, карамельным сиропом и густой пенкой.

Пока Руби делает напиток, я подхожу к огромному окну — от пола до потолка.

Из окна открывается тот потрясающий вид, о котором мечтает любой землянин: горы, покрытые снежными шапками, хрустальное озеро у подножия, зелёные ковры лугов, а где-то вдали — городская суeta.

Руби по душе просто сидеть и смотреть вокруг, медитировать на природную красоту, когда она не занята ещё более душевным делом — хакерством.

Когда кофе выпит и Руби больше не напоминает восставшего зомби, она вполне может воспринимать информацию.

Мы располагаемся на мягком мате, скрещиваем ноги по-турецки. Мат кристально белого цвета — аналог дивана. У Руби специфический вкус, но есть в этом что-то цепляющее.

Стараясь не допускать в рассказ эмоции, я подробно описываю ей ситуацию.

— ...Николас если сказал, что не допустит меня до космоса, то он костыми ляжет, но сдержит данное обещание, — завершила я рассказ.

— Вот же... а с виду приличный человек, — вздыхает Руби.

Киваю и спрашиваю:

— Поможешь?

Подруга чешет макушку.

— Чем именно, Ари? Объясни, чего конкретно ты хочешь от меня?

Расплываюсь в хищной улыбке.

— Скажу тебе честно, я бы хотела попасть в состав экипажа «Волопас», но Ник сейчас там зорко следит за каждым шагом всех участников экспедиции. Мне ловить там нечего.

Руби хмыкает и говорит с заговорщицкой улыбкой:

— У тебя явно созрел план. Выкладывай, Ари.

— Если у тебя есть возможность незаметно и очень аккуратно взломать сайт ЗС, найти экипаж, которому в штат требуется хирург и сделать так, будто меня сами сотрудники ЗС пригласили... — замолкаю и делаю театральную паузу, позволяя Руби домыслить и закончить мою идею.

— Ага, — кивает она, потом хлопает себя по коленкам, запрокидывает голову и долго хохочет.

Отсмеявшись и утерев рукавом слёзы с лица, спрашивает:

— Николас потом тебе трепанацию черепа не устроит, как найдёт и вернёт в родные пенаты?

— Сначала найти нужно, — кривлюсь я, — да и договор с ЗС не так уж легко преждевременно расторгнуть.

— Что ж, тогда давай посмотрим, что наш Земной Союз может тебе предложить! — с энтузиазмом говорит Руби и громко смеётся. Она бодро подсакивает на ноги и идёт в святая святых — свой кабинет.

Следую за подругой и ощущаю, как сердце бьётся часто-часто. Внутри зреет предвкушение благополучного исхода затеянной аферы. Дай-то Бог.

Кабинет Руби напоминает рубку космического корабля.

Огромный монитор на всю стену. Перед ним гигантская панель со множеством датчиков, измерителей, панелей поменьше, сенсорных клавиатур и много чего ещё непонятного мне.

Подруга садится в эргономичное кресло, активирует свой симбионт и отдаёт ему команду:

— Сайт ЗС.

Параллельно говорит мне, не поворачивая головы:

— Из шкафа справа возьми раскладное кресло и садись рядом.

Открываю шкаф-купе и хмыкаю. Шкаф подруги завален всевозможными мини-роботами, скрученными проводами, какими-то древними пультами с самыми настоящими прорезиненными кнопками, явно сломанными планшетами и прочей фигнёй, которая точно не пригодится, но выбросить жалко.

Нахожу кресло и с трудом вытаскиваю из этого технического кладбища.

Кресло — настоящий раритет. На пластиковых колёсиках. Обивка — псевдокожа, потрёпанная жизнью. Как ещё «выжило»? Такие раритеты даже в частных коллекциях не найти.

— Ты что, ограбила музей? — спрашиваю подругу.

Она смеётся.

— Не, этой древностью один тип расплатился со мной за услугу. Надо было хакнуть кое... В общем, это неважно. Смотри, что я нашла, пока ты креслом любовалась.

Я тут же утратила к креслу всякий интерес. Села и впилась взглядом в экран.

— Ты что уже взломала ЗС? — удивляюсь.

Нет, тот факт, что Руби гений я нисколько не сомневалась, но такая скорость взлома даже для неё слишком круто. Обычно полчаса точно требуется, чтобы никто из вездесущих грозных служак не заметил хакерской атаки.

Глава 3

* * *

— АРИАННА —

— Взломала, — невозмутимо говорит Руби, будто не сайт Земного Союза хакнула, а всего-навсего фильм без лицензии скачала.

— Но ты не бойсь. Я в прошлом месяце одному «планктону» из ЗС файлы восстанавливала. Там чувак в такой панике был, что я могла у него все секреты выведать. У него проект затупил и не открывался. А проект жутко секретный и важный. Ну я «случайным» образом заодно с проекта кое-что сохранила, а там некоторые пароли были...

У меня брови практически в волосах запутались от рассказа подруги.

— Но вообще обойти их систему проще простого, — продолжает она всё тем же будничным тоном, — они думают, что накрутили тут щитов, не обойти, а про слабые места не подумали. Вот я и вошла незаметно. Ари, ты глазками не хлопай. Я знаю своё дело.

— Руби, ты не боишься, что однажды к тебе придут люди в форме? — беспокоилась за подругу. — Может...

Но она машет рукой и фыркает.

— Ты меня за дуру не держи. Никто ко мне не придёт. А если и придёт, то доказать не сможет. Мои реальные IP адреса не отображаются. Короче, всё равно не поймёшь.

Она поворачивается ко мне всем корпусом и на полном серьёзе заявляет:

— Ари, моего присутствия в системе ЗС никто не обнаружит. Даже следа не останется. Никто не поймёт и не догадается, что я у них была и что-то делала. И с тобой сейчас всё проверну гладко. Создадим видимость, что система дала сбой и тебя по ошибке... Хотя, зачем нам ошибка? Сделаю так, будто тебя реально кто-то пригласил в штат какого-нибудь самого крутого экипажа!

Она тут же впивается взглядом в экран, где бегают миллионы каких-то чисел, букв, символов. Я даже представить не могу, как она в этом что-то понимает.

— Тэ-э-экс... — тянет Руби и закусывает губу. — Во-от, смотри, тут есть военный корабль. Вылетает на следующей неделе. Чёрт, пункт назначения не вижу, зашифрован. Если полезу, вот тут-то и могу наследить.

— Тогда не лезь, — говорю сдавленно. Что-то эта идея мне уже не кажется гениальной.

— Но зато у них недобор парамедиков, — гнёт свою линию подруга.

— Я не парамедик, Руби, — улыбаюсь снисходительно, — я хирург. И нет, дорогая, военных точно не нужно.

Она окидывает меня оценивающим взглядом и кивает.

— Да, согласна. К чёрту вояк, — хмыкает подруга и чешет макушку. — Так, что ещё тут имеется?

Её пальцы словно пальцы пианистки быстро, легко и привычно пархают над клавиатурой.

— О! СМОТРИ! — издаёт она победный клич и чуть ли не подпрыгивает в кресле. На её лице появляется искренняя радость. — Ари! Вчера в нашем космопорту остановился пассажирский корабль. Тут написано, что остановка на Земле промежуточная. Следуют они в созвездие «Орион» на курортную планетку. И им позарез требуется хирург. Причина срочности: штатный врач неожиданно скончался...

Я хлопаю глазами и нервно смеюсь.

— Ну-у-у... Бывает... — разводит подруга руками.

— А кто они эти случайные гости? Надеюсь, не селты?

— Ах да, раса... — хмурит лоб Руби и что-то тыкает на экране. — Хм. Указано, что умеренно-дружественная к землянам раса. Больше ничего нет.

Странно.

Складываю руки на груди и думаю, что же делать?

Созвездие «Орион» недалеко. Оно находится в нашей галактике. И там действительно много небольших планеток, с такими потрясающими атмосферами и климатом, что только курорты и устраивать. Да только меня крёстный даже на курорт не отпустит.

— Умеренно-дружественная раса, — повторяю с подозрением. — У нас ведь либо дружественные отношения, либо враги. Кто относится к умеренным?

— Ты меня спрашиваешь? — смеётся подруга. — Ари, это ты курсы экологии посещала, а не я. Вот и скажи, кто из инопланетян и гуманоидов к землянам относится по-дружески умеренно?

— Это был риторический вопрос, — решила отмахнуться от темы. — Лучше скажи, экипаж на сколько че... э-э... особей? Господи, я надеюсь, там не драконы?

— Пф! Что драконам у нас делать? Мы для них как отсталая раса, — смеётся Руби. — По слухам они вообще неубиваемые и бессмертные чудовища. Да и какие драконы на всеобщий курорт полетят? Они скорее целую галактику колонизируют и никого туда не пустят, кроме своих сородичей. Чёртовы эгоисты.

— А говоришь не посещала курсы по экологии, — улыбаюсь подруге. — Про драконов столько знаешь.

Руби закатывает глаза и снова фыркает, объясняет:

— Моя мама увлекается всякими монстрами. Говорит, что именно драконы были первыми, кого создали «Боги». Постоянно ворчит, что они могли бы быть повежливее и забить на свой нейтралитет и вступить наконец в МГС. Типа мы могли бы многому у них научиться.

Я кривлюсь и ворчу:

— Кажется, когда-то тоже самое говорили про селтов.

— Вот-вот, — кивает подруга. — Так что тут явно кто-то беззащитный прилетел. Так-с, и сколько их тут летит? Указано, менее пятидесяти, включая пассажиров и сам экипаж. А вот кого и чего... Уж прости, посмотреть не могу.

Она тут же меняется в лице. Улыбается во все свои тридцать два идеальных зуба и производит чуть ли не по слогам:

— И я могу добавить тебя к ним в штат!

Потом тараторит так быстро, что я едва успеваю всё осмыслить:

— Тут даже куратор имеется, который в данный момент занимается поиском подходящей кандидатуры. Давай тебя впихну, Ари! Сделаю так, что система сама выдаст тебя, как наилучшую кандидатуру! А ты как раз в системе ЗС есть! Он прямо сейчас настройки накрутил, чтобы найти кого-то идеального для этого экипажа! Ну? Чё молчим? Обтекаем, да? Да, я крута. Знаю-знаю.

И столько заразительного энтузиазма «полилось» из Руби, что я поднялась с кресла и от волнения сцепив руки, выдохнула:

— Да... Да, Руби. Сделай это.

Пальцы подруги тут же полетели над клавишами. Минут пять она что-то быстро-быстро печатала, иногда ругалась, но по итогу, счастливо выдала:

— Готово! Ари! Он тебя вписал!

Не успеваю я и рта раскрыть, как на мой симбионт поступает срочный вызов от ЗС. Принимаю вызов и делаю громкую связь, чтобы слышала не только я, но и подруга. Равнодушный механический голос объявляет:

— Гражданка Земли Арианна Мэй! Вас приветствует виртуальный оповеститель! Ваша кандидатура, внесённая в резервную базу Земного Союза была выбрана для важной миссии. Вы входите в штат корабля класса А. Отправление сегодня. Время отправления в ноль ноль часов ноль ноль минут по земному времени. Платформа В12. По прибытии в космопорт пройдите в

VIP зону, вам выдадут костюм и сопроводят до места отправления. Голосом подтвердите, что сообщение получили и приняли.

Я чисто по привычке ответила:

— Сообщение получила и приняла.

И на этом всё, вызов завершился.

Мы с Руби уставились друг на друга круглыми от шока глазами и в один голос выдали:

— И куда я влезла?

— VIP зона?

Кто о чём, а Руби волнует лишь комфорт.

— Ты лучше живее лети домой! — вскакивает подруга с кресла и гонит меня прочь. —

У тебя времени полдня всего!

Я спохватываюсь. Действительно. Хотя вещи для космоса у меня уже все собраны, медицинский чемодан тоже, но нужно ведь квартиру законсервировать, авиетку передать на долгосрочное хранение (понятия не имею, надолго ли улечу, а вдруг надолго?)

Ещё нужно составить сообщение для всех. Обязательно сообщения сделаю отложенные, чтобы крёстный не успел перехватить меня и зарубить всю аферу на корню.

— Обязательно позвони, когда будешь на корабле! — кричит Руби мне прямо в ухо, перехватив у самых дверей и сжав в крепких объятиях.

— Руби, обязательно, — обещаю ей. — Спасибо тебе, подруга. Спасибо!

И до меня только сейчас доходит: я сегодня лечу в космос! Йяху!

* * *

— РИКАРД —

Определённо несчастливый этот день.

Ощущение, будто зло расправило свои крылья над моим кораблём. И отвернулся от нас и лишил своего могущества и покровительства Великий Рой.

Без «щита» мы с трудом преодолеем даже слабую метеорную зону!

Проклятые селты боевой эскадрой напали на нас. Они оказались слишком близко к квадрату, который раньше считался безопасным и «чистым» от всякого рода паразитов типа селтов.

Мой флот остался в родной галактике, и дать достойный отпор селтам с одним лишь кораблём не представлялось возможным.

На экранах мониторов появилась вражеская эскадра.

В нейтральной зоне это была наихудшая из всех возможных встреч.

У селтов было пять мощных боевых кораблей. Каждый оснащён сотней орудий, распыляющих на атомы любой объект (живой и неживой). Наша разработка, когда-то украденная проклятыми селтами. Теперь активно применяется против всех рас, в том числе и драконов. Корабли селтов скоростные, несмотря на огромные размеры.

Никаких сомнений быть не могло: селты собирались захватить нейтральную галактическую зону, через которую курсируют всевозможные пассажирские корабли.

И где Рой всех сожги, пограничники МГС?

Нам буквально чудом удалось унести ноги. Времени на раздумья не оставалось. Мы были слишком лакомой добычей для селтов. Даже с нашим усовершенствованным оружием мы не выстоим против пяти боевых кораблей. Их слишком много и если прямо сейчас не сделать необходимый, хоть и опасный шаг, мы окажемся в окружении.

Оставался один верный выход. Бежать.

Драконы по своей натуре охотники и никогда не уходят от боя.

Но бывают ситуации, когда даже дракону выгоднее притвориться добычей. Умной добычей, которая умеет быстро удирать.

Хорошие результаты получает тот, кто умеет отступать.

Эту науку познают лишь те, кто прожил большую жизнь.

Пришлось пережить несколько минут жёсткого гиперпрыжка. Никто из команды, включая меня самого, не успел занять места для перехода на скорость быстрее скорости света.

Без специального защитного режима, который запускается достаточно долго, корабль лишился щита. Несколько систем охлаждения и подачи кислорода разорвало. Мы потеряли доктора. Док принадлежал к расе соутов. Его организм не выдержал перегрузки, и мужчина скончался. Одно успокаивает, его смерть была молниеносной и безболезненной. Сомнительный плюс.

Весь экипаж долго приходил в чувство. Но слава Рою мне удалось сохранить свою команду. Очень жаль дока.

Корабль ещё на ходу и добраться до ближайшей станции не составит труда.

— Адмирал, мы в галактике Млечный Путь, — едва ворочая языком, отчитывается «навигатор». Все члены команды всё ещё ощущают последствия экстренного гиперпрыжка. Отвратительные ощущения.

— Мы сильно отклонились от намеченного курса, — вздыхает второй пилот.

— Откуда селты узнали, что в нейтральной зоне будет наш корабль? — рычит первый пилот, сжимая руки в кулаки и мерцая появившейся на них чешуёй. — Это ведь была ловушка!

Я игнорирую его замечание.

— Ввести координаты: Солнечная система, планета Земля. Активируйте вспомогательные щиты. Сможем защититься от мелких астероидов и звёздного ветра. Когда будем вблизи планеты, я свяжусь с давним знакомым. Он организует нашу анонимность и поможет с деталями для ремонта.

Произношу свою речь ровным и уверенным тоном. Мой приказ тут же исполняют.

Что ж, пришло время спросить старый долг с землянина.

— Адмирал! — испытывающе смотрит на меня подчинённый. — Это ведь, правда? Мы попали в ловушку?

— Нил, я разберусь с этой ситуацией. Но сейчас наша приоритетная задача – добраться до Земли и починить корабль.

— Простите мою вольность адмирал, — выдыхает пилот и трёт лицо.

На Земле приведу корабль в порядок и найду доктора. Земляне крепче соутов.

Пока летим к намеченной цели, несколько метеоритов чиркнули по силовому полю корабля, но не разрушили нашей слабой защиты.

Когда голубая планета появляется на горизонте, я покидаю мостик.

Разговор с давним знакомым предстоит долгий. И переговоры лучше провести в своём кабинете.

* * *

Земляне – народ с повышенным чувством тревожности. В очередной раз в этом убеждаюсь.

— Здравствуй, Виктор. Помнишь меня? — поприветствовал давнего знакомого.

Мужчина по ту сторону экрана удивлённо уставился на меня и с недоверием выдохнул:

— Адмирал Рикард Логан Рейк?

— Точно, — усмехаюсь я.

Мужчина нервно проводит рукой по волосам, качает головой, а потом смеётся с искренней радостью.

— Не думал, что когда-то ещё услышу или увижу тебя! Рик, сколько лет, сколько зим!

— С последнего раза, когда мы виделись, ты ещё не поседел, — улыбаюсь я. — Прошло всего лишь пять галактических лет.

— По земным годам это целых десять лет, Рик, — вздыхает Виктор и как человек военный, сразу переходит к делу. Понимает, что связался с ним не для душевных бесед. — Долг платежом красен?

— Да, Вик. Мне и моему экипажу требуется помощь.

— Рассказывай...

Моя просьба о помощи вызвала шквал эмоций и паники старого товарища. Но Виктор, чьи заслуги перед отечеством и порядочность не вызывают сомнений, всё-таки нашёл способ скрыть наше прибытие под пассажирский корабль с VIP-персонами.

Парковочное место выделил закрытое и удобное. Никто лишний раз не потревожит. Только приведут врача.

Процесс отчитывания у землян нудный и длительный. Земной Союз контролирует и фиксирует любое прибытие и отбытие космических кораблей. Ответственные за это дело хорошо выполняют свою работу. Так, по крайней мере «говорится» в отчётах.

Думаю, Вик укажет в этом самом отчёте, что экипажу данного корабля потребовался в штат высококвалифицированный врач хирург по причине, что предыдущий не справился со слишком капризными пассажирами и от нервного перенапряжения скончался.

Земляне легко поверят в эту нелепую версию.

И найдёт Виктор специалиста действительно отменного, но уверен, что он будет искать из тех, кто утратил доверие ЗС и был отнесён к резервистам, причём в самый конец списка.

Запчасти он тоже обещает доставить в самый короткий срок.

Ремонт и восстановлением корабля мы займёмся сами. Срок пребывания на станции Земли в качестве нейтральной установлен в три дня.

Успеем.

Корабль мы приземляем мягко. Обслуживающие посадку мини роботы быстро делают своё дело и очищают поверхность корабля от остатков радиации и мелких частиц.

Что ж, посмотрим, какие технологии предложит земная наука.

Глава 4

* * *

— АРИАННА —

Говорят, в эпоху двадцать первого и двадцать второго века синоптики в своих прогнозах ошибались гораздо чаще, чем сейчас. Но это слабое оправдание для сегодняшнего времени. Люди стремятся к совершенству во всём, включая метеорологию. Эта наука не считается какой-то исключительно сложной, учитывая, что всю работу за людей делает робототехника и многочисленные приборы с высокоточными датчиками.

Обычно синоптики предупреждают о плохих погодных условиях, но сегодня видимо, у них у всех случилось «затмение». Как ещё объяснить, что с утра говорилось о ясной погоде на весь день, а сейчас близится явно нештучный шторм.

Быть может сама Земля решила устроить бойкот в отношении меня, чтобы сорвать все мои планы?

С этими мыслями рассчитываюсь с такси. Прикладываю симбионт к панели. Со счёта списываются средства и дверь авиетки разблокировалась. Робот, что привёз меня в космопорт, говорит заученные вежливые фразы по типу «Счастливого пути! Спасибо, что выбрали нашу фирму! Обращайтесь ещё!»

Выхожу и вдыхаю разряженный воздух.

С юга приближается гроза. Всё небо заволочло свинцовыми тучами. Даже в позднее время видно, как небеса хмурятся.

У горизонта сверкает молния.

Но я сосредоточилась на себе, не замечая надвигавшейся бури.

Космопорт представляет собой простое, ничем не примечательное здание. Всё необычное и удивительное кроется на платформах, которые находятся в тропосфере.

Я ни разу там не была. И ощущаю мандраж. Честное слово, я на своей первой операции так не волновалась, как сейчас.

Вхожу в здание космопорта и на миг замираю. Оборачиваюсь на бесшумно закрывшуюся за мной дверь и понимаю, что вот прямо здесь и сейчас моя жизнь разделится на «до» и «после» и возврата не будет.

На какой-то миг промелькнула трусливая мысль, что ещё не поздно оставить всё как есть. Ведь я не знаю, что и кто ждёт меня на корабле. Какое будущее сама себе я готовлю?

Может, стоит прислушаться к крёстному и остаться на Земле?

И тут же представляю, как день и ночь думаю об упущенном шансе. Со всей ясностью понимаю, что крёстный никогда не позволит мне осуществить мечту и полететь в космос. И буду я вот так жить: делать свою работу; возвращаться с работы; встречаться с друзьями и слушать их рассказы о полётах в космос, на курортные планеты; буду завидовать их приключениям; возможно, выйду замуж...

Представила и содрогнулась.

Тряхнула головой и двинулась к служащему, чтобы считал мой ID и позволил пройти в VIP зону.

Едва скусающий охранник сосканировал мои данные, всё равнодушие с его лица, как рукой сняло.

— Арианна Мэй, вас уже ждут. Идёмте скорее.

Ещё даже двадцати двух часов нет. Как меня уже могут ждать? Или я должна была явиться незамедлительно? Если так, то предупреждать надо.

Пока мы направляемся в VIP зону, я успеваю покрутить головой и насмотреться на разношёрстную публику.

В основном тут находятся земляне, ожидающие свой корабль или те, кто встречает прибывших.

Ещё тут много соутов. Это гуманоидная раса, очень похожая на людей.

Опишу вам портрет соута: кожа очень светлая, как у альбиноса. Глаза миндалевидные большие и сужаются к вискам. Зрачок круглый. Радужка соутов обычно имеет оттенок от золотисто-карего до угольно-чёрного. Волосы – белоснежные. И мужчины и женщины носят длинные косы. Лица открыты — соуты никогда не скрывают свой облик. Хорошо владеют всеобщим языком и земным. Они худощавы, рост не выше одного метра семидесяти сантиметров. И то это очень высокие соуты, обычно они пониже. В остальном выглядят как люди. Правда, намного красивее.

Соуты миролюбивая раса. Истинные пацифисты. По своей природе они не могут причинить никому вреда. В противном случае их психоэмоциональное состояние разрушает весь организм и соут за несколько дней «сгорает» от мук совести. Это если объяснить простым языком.

Что ещё о них можно сказать? Соуты превосходные художники, скульпторы, певцы и певицы, актёры и актрисы, музыканты, писатели, поэты. Всё что создавалось человеком и считалось гениальным и на сотую долю не может приблизиться к творениям соутов. Помимо артистичности, они также прекрасные доктора. По пальцам можно пересчитать соутов-докторов, которые практикуют на Земле. Спасти жизнь любого существа, вырвать его из рук смерти для соута наивысшее благо.

Почему я так много о них говорю?

Именно в экспедиции по спасению соутов и погибли мои родители.

Замечаю я группу кассов. Это раса из созвездия Кассиопеи. Они серокожие, высокие, чуть выше двух метров. Их черепа вытянутой формы. Глаза раскосые большие и полностью чёрные. Умные, эмоционально устойчивые, можно даже сказать, что они «сухари», а ещё обладают телепатическими способностями. И это очень плохо, что я наткнулась на кассов.

Как назло, в голову моментально лезут мысли и воспоминания всех грехов, что я совершила.

Не хватало, чтобы кассы «услышали» мои мысли об афере!

Есть средство, которое помогает переключить мысли и сбить с толку телепатов.

Про себя начинаю петь популярную песню, и к моему огромному счастью, кассы не обращают на меня никакого внимания.

Наконец, мы проходим в закрытую зону для VIP персон, и охранник сдаёт меня с рук на руки другому охраннику со словами:

— Арианна Мэй. Доставь на платформу B12.

Меня и мои вещи быстро досматривают через сканер, а потом ведут в небольшое помещение, где мне помогают надеть защитный костюм. Он необходим для безопасного нахождения на платформе.

Костюм чёрный глянцевый, весь угловатый. В нём я похожа на робота. Даже шлем имеет форму многоугольника. И визор шлема тонирован в ночь.

— На правой руке кнопка, — говорит «костюмер», — перед выходом на платформу, нажмите её. Она активирует магнитные подошвы. Не сделаете, вас снесёт к чёртовой матери. Запомнили?

Я киваю.

В костюме неудобно, душно, даже несмотря на систему «климат-контроля». Двигаться в нём непривычно и сложно, даже тяжело. Кислород поступает сразу, как только костюм нацепили на меня.

— Идёмте, — кивает мне охранник. — Вас уже ждут.

Опять это «вас уже ждут»...

Меня провожают до лифта.

В лифте меня ждёт такой же «робот», точнее служащий в таком же чёрном глянцевого костюме.

Мои вещи на специальной закрытой тележке, тоже полностью чёрной и с магнитными колёсиками вкатывают внутрь лифта.

Пока лифт поднимает нас к общей платформе, мужчина рассказывает о технике безопасности на платформе.

* * *

Лифт останавливается. Мой провожатый хватает меня за руку и сам нажимает на кнопку.

— Новички. Вечно с вами возиться приходится, — ворчит «робот».

И это обслуживание VIP персон? Боюсь представить, как обращаются с обычными смертными.

Но едва мужчина нажал кнопку, раздались звуки «клик-клак», «клик-клак» — это активировались магнитные подошвы.

Провожатый нажимает кнопку открывания дверей, и створки бесшумно разъезжаются.

И все звуки моментально накрывают с головой, но они слышны как сквозь толщу воды. Слышно, как работают двигатели звездолётов. Ветер свистит и рвётся что-нибудь или кого-нибудь унести с платформы. Если бы не защитный костюм с шумоизоляцией, магнитами и экзосилителями, меня сию же секунду сдуло бы отсюда.

Я замираю на мгновение, потому как нахожусь на платформе впервые в жизни!

У меня перехватывает дыхание.

Передо мной простирается настоящий небесный океан! Чёрный, потому что поздний вечер. С шапками мрачных туч, подсвеченных молниями — вот-вот на Землю обрушится гроза.

Когда смотрю на эту стихийную красоту, чувствую себя маленькой и ничтожной по сравнению с необузданной и прекрасной мощью природы.

Поднимаю голову, и с моих губ срывается восхищённый стон. Настоящая звёздная река медленно протекает над нами. Млечный путь.

От восторга, окружающей мощи и красоты у меня начинает кружиться голова. Если бы не магниты, упала бы.

— Доктор Мэй, вы куда? — слышу внутри костюма недовольный голос моего провожающего.

А я иду к краю платформы. Хочу увидеть...

Но не думайте, что с платформы реально сдует и унесёт в пропасть. Границы платформ оснащены силовым полем, которое убирают, когда платформа очищена от роботов и всех живых, чтобы корабль смог оторваться от опоры и улететь в космос. Если магнитные подошвы вдруг дадут сбой, ветер сорвёт с места и хорошенько припечатает в это силовое поле. Были прецеденты. Говорят, мало приятного. Разряд хоть и небольшой, но ощутимый. Да и поломать может от силы удара.

Но мне не позволяют даже и пяти шагов сделать.

Мужчина хватает меня за плечо, рывком разворачивает и практически рычит:

— Вы с ума сошли?! Нельзя просто так прогуливаться по платформе! Это вам не экскурсионная площадка! Следуйте за мной и не отставайте!

Но меня не обижает его грубый тон. Я увидела настолько прекрасное явление, словно прикоснулась к чему-то могучему, невероятно прекрасному, что готова выслушать хоть ещё сто тысяч грубостей.

Честное слово, с самолёта подобной красоты никогда не увидишь.

С улыбкой во все тридцать два зуба шустро следую за своим провожатым и понимаю, что если меня с платформы поразила окружающая красота, то, что же будет в самом космосе? Я буду пищать от восторга?

Мы поднимаемся по эскалатору выше на несколько уровней, и я вижу огромное светящееся табло «Платформа В12» на земном языке и всеобщем.

На платформе я не вижу никакого корабля. Зато вижу крытый ангар и «рукав», ведущий к нему. У рукава стоит «робот».

Ох, мать! Но и высоченный же тип!

Это ему костюмчик не по размеру большой достался или он реально ростом за два метра и в плечах косая сажень?

Подходим, и мой провожатый отчитывается:

— Доктор Мэй с багажом!

Пф! Звучит очень смешно. Тогда бы уж заявил: «Багаж с доктором Мэй!»

Мне едва удаётся сдержать смех.

«Робот» протягивает мне электронное меню, чтобы подтвердить мой ID.

Подношу руку, электроника считывает с моего симбионта данные и менюшка вспыхивает зелёным. Это означает, что я и есть доктор Мэй.

«Робот» кивает моему провожатому и забирает мой багаж.

Провожатый шустро покидает платформу.

— Доктор Мэй, идёте к шлюзу, — произносит неизвестный тип ровным тоном и голосом, лишённым эмоций.

Жаль, не могу из-за костюма увидеть расу встречающего. Но раз наш костюм на него сел, то значит, этот кто-то приближен к нашему виду. Уже хорошо, что гуманоид.

А может, это наши? Земляне любят разводить пафос. Может, наши сопровождают каких-то важных инопланетных пассажиров?

— Простите за вопрос, который вам покажется глупым, но... Э-эм... Могу я узнать, к какой расе вы относитесь? — интересуюсь на всеобщем.

— Меня, к сожалению, не предупредили, с кем конкретно буду работать. Просто поставили перед фактом...

Ага, сама себя поставила.

— Доктор Мэй, все свои вопросы зададите непосредственно начальству, — всё таким же ничего не выражающим тоном заявляет неизвестный.

Эх, эти костюмы всем хороши, но в них не угадать, кто там находится: мужчина или женщина. И голос электроникой специально искажён, тоже не удаётся идентифицировать, с кем говоришь, и к какой расе относится этот тип.

Мне остаётся лишь вздохнуть и идти навстречу судьбе.

Меня первой пропускают внутрь «рукава» и приходится недолго идти по герметичному тоннелю. Чуть ли не затылком ощущаю давящую ауру нового сопровождающего.

Выхожу в крытый ангар и...

Ох, мама!

Если бы не магнитные подошвы, то споткнулась бы на ровном месте!

Все космические звездолёты имеют минимальную массу, чтобы экономно выполнять любые манёвры в жёстком космическом вакууме. Размеры, конечно же впечатляющие, хоть я и видела звездолёты лишь на снимках и видео.

Но судно, что предстаёт передо мной не похоже ни на одно из виденных ранее.

Оно стоит на тонких высоких «лапках» боком ко мне, и я во все глаза сморю на этой чудо космической инженерии.

Корабль напоминает собой настоящую стрелу. Длинное «тело» с самым настоящим накопечником. Наконечник прозрачный и от него отходят три огромных «лепестка», практически прижатых к телу судна.

Думается мне, они раскрываются, когда в этом есть необходимость. Ещё бы знать, для каких они целей.

У основания «наконечника» имеются также три нароста овальной формы.

В середине тела корабля имеются овальные впадины. В этих впадинах «жабры».

Корабль необычного цвета «Ладога» – серебро с голубым отливом.

По всему корпусу я вижу узоры на несколько тонов светлее.

Очень необычно, красиво, загадочно. А от того у меня возникает вопрос: с кем же я полечу?

Подъёмный трап на борт корабля уже ждёт. Находясь под впечатлением от увиденного, не сразу его замечаю.

Трап находится точно по центру корабля. Шлюз не распахнут настежь, как обычно на кораблях, а сдвинут в сторону, точно дверь-купе.

Мы поднимаемся на борт.

Внутри корабля нас поджидает некто в таком же защитном костюме, но ещё и с оружием.

— Добро пожаловать на борт космического корабля, доктор. Мы ждали только вас. Защитный костюм пока не снимайте. Гравитация на вашей планете сильная, корабль будет трясти. Следуйте за мной.

«На вашей планете...»

Значит, не земляне.

Меня провожают до просторной комнаты.

— Это ваша каюта. Багаж уже здесь. Займите место в кресле и активируйте его. Пока по громкой связи не услышите, что мы вышли в космическое пространство, не вставайте с кресла и не снимайте костюм.

— Хорошо.

И дверь за моей спиной тут же закрылась.

Замок горит красным. Значит, выйти не смогу пока не взлетим.

Глава 5

* * *

— АРИАННА —

Едва успеваю разобраться с креслом: как его активировать, и наконец, активирую и облегчённо вздыхаю. По громкой связи раздаётся невероятно приятный, уверенный, спокойный мужской голос:

— Прошу весь экипаж занять свои места. Начинаем отсчёт и взлетаем.

И уже строгий женский голос ИИ корабля начинает сухой отсчёт:

— Десять. Девять. Восемь...

Прямо как перед взрывом бомбы.

Может, я ещё успею сойти, а?

Может, ну, его, этот космос?

У меня начинается самый настоящий мандраж. Страх мешает воспринимать ситуацию адекватно.

Ещё не хватало словить паническую атаку.

— Семь... Шесть...

«Дыши, Ари. Дыши. Это всего лишь взлёт», — успокаиваю себя.

Странно, летать я совершенно не боюсь, даже очень люблю высоту и обожаю сама быть пилотом. Тогда почему сейчас трясусь от страха?

— Пять... Четыре...

Наверное, это всё-таки страх неизвестности.

Я не знаю, с кем лечу, куда лечу, как надолго лечу. Вернусь ли Землю? Увижу ли снова Николаса, Руби, всех своих друзей и коллег?

Эх, крёстный...

Едва думаю об этом всём и понимаю, что именно страх неизвестности и сжимает моё сердце. А ещё тревожит и рвёт душу чувство вины перед Николасом. Ему будет больно. Очень больно. Но ему придётся смириться с моим выбором. Даже если этот выбор неправильный.

И крёстный просто так всё не оставит. Может не сразу, но он догадается. И придёт к Руби. Но подруга сумеет отстоять себя. Она сделает круглые глаза, а ещё довольно жёстко повозмущается, что крёстный ставил мне палки в колёса и расскажет правду: да, я пришла к ней и пожаловалась на жизнь-стерву, мы с ней выпили по чашке кофе, а потом мне на симбионт пришёл вызов от ЗС. Крёстному придётся скрипеть зубами, злиться и поминать меня «добрым» словом, но сделать он уже ничего не сможет. Как и Земной Союз.

ЗС даже если и обнаружит взлом, всё равно ни за что не сознается в этом. Наши сделают вид, что всё верно и меня действительно назначили в штат к этим неизвестным существам.

— Три... Два...

Что ж, Земля прощай! В добрый путь!

Интересно, корабль взлетит как есть горизонтально, или он придёт в положение «вертикально»?

Смотрю в иллюминатор и вижу, что створки крыши ангара, в котором находится звездолет, открылись и там высоко сверкают звёзды.

— Один!

Тут же ощущаю сильный толчок. Меня вжимает, точнее, вдавливают в кресло, и, кажется, сейчас расплющит. Это неприятное состояние длится не более тридцати секунд, а после тело становится невесомым. Понимаю, что не будь я пристёгнута к креслу, сейчас бы парила в воздухе.

Хоть в космос я никогда не летала, но знаю, что обычно взлёт военных кораблей занимает около пятнадцати минут, пассажирских около тридцати, а тут меньше чем за минуту мы взмыли и прошли сквозь атмосферу планеты! И я не ощутила особого дискомфорта! А ведь должна быть тошнота, головная боль.

Ну, ничего себе кораблик!

И кто же это такой крутой? У кого такие технологии? Или это секрет секретный?

Наши бы удавились от зависти. И всеми способами (законными и мирными) пытались бы заполучить такой супер скоростной звездолёт, чтобы раз и ты уже на орбите.

За иллюминатором вижу прекрасный голубой шарик. Мы плывём по орбите Земли и совсем скоро стартанём и в путь.

Настроение улучшается.

Нервный мандраж проходит, сейчас отходняк будет. Выброс адреналина всегда приводит к эйфории.

Снова приятный мужской голос произносит также уверенно и спокойно:

— Мы вышли на орбиту планеты Земля. Всему экипажу внимание: никто не покидает своих мест. После отсчёта переходим на квант-прыжок.

Голос прекрасен. Очень хочу увидеть его обладателя. Надеюсь, он хорош собой?

Тут же стыжусь своих мыслей.

О чём я вообще думаю? Я работать устроилась, а не личную жизнь устраивать.

Механический голос ИИ отсчитывает время до прыжка. И вот она произносит «Один!»

И снова удивление. Я не ощущаю никакого дискомфорта, хотя квантовый скачок – вещь серьёзная. Но никаких изменений в ощущениях.

Смотрю в иллюминатор и тут же кривлюсь.

Там такой кошмар: всё вертится, крутится, такая мешанина по типу гипнотических спиралей, что может реально стошнить.

В каюте неожиданно вспыхивает яркий свет. До этого не было освещения. Просто в защитном костюме имеется «ночное зрение», потому я не заметила, что находилась в темноте.

— Внимание всему экипажу: мы находимся в квант-прыжке. Прыжок шесть галактических часов. Вы можете привести свои места в «свободные» и снять костюмы.

Улыбаюсь и до конца не верю, что я сделала это. Я лечу куда-то на миллионы световых лет! Я в космосе!

Но развить мысль и подумать не удалось. Вновь раздаётся этот умопомрачительный голос и вводит меня в ступор:

— Уважаемый доктор Мэй! Мы просим вас через пять минут присоединиться к экипажу в главном зале корабля. Вас проводят.

Он сказал «уважаемый».

То есть, тут никто не знает, что доктор Мэй – женщина?

* * *

— Вот же чёрт, — выдыхаю изумлённо.

В моём ID действительно указано «Доктор А. Мэй».

Но на Земле никто не удивляется, что доктор – женщина.

А что будет здесь?

Но вроде как, ни у одной из рас нет предвзятого отношения к женщинам, занимающихся врачебной практикой. Правда, данный факт не умаляет того, что для команды моё появление явно станет сюрпризом.

Рассуждать я могу долго, но это никак не решит щекотливость сложившейся ситуации. Поэтому с трудом, но я всё же вытряхиваюсь из герметичного защитного костюма и с удивлением обнаруживаю, что пахнет в каюте весьма необычно.

Нет-нет, запах не дурной. Наоборот. Пахнет смолой, терпким запахом дерева. Принохиваюсь и с удивлением понимаю, что аромат словно бы меняется и уже пахнет пряной сочностью вишни. Бесподобно.

Рот моментально наполняется слюной, а в животе громко урчит.

Я сегодня толком не ела. И теперь, откровенно говоря, хочется жрать.

Снова принохиваюсь и качаю головой. Никогда бы не подумала, что на корабле может пахнуть чем-то таким невероятно вкусным. Обычно помещения озонируют, и пахнет озоном. Слышала рассказы, что на кораблях пахнет химией, резиной, металлом, но никто и никогда не говорил, что может пахнуть как в парфюмерном бутике!

К счастью запах не химический. Не знаю, что за ароматизаторы использует команда, но обязательно узнаю, потому что очень хочу себе такой в дом. Если вообще вернусь на Землю.

Быстро осматриваюсь и светлею лицом, когда обнаруживаю отдельный санузел!

По обыкновению на кораблях личные санузлы бывают у высших чинов, а вся команда пользуется общественными помещениями.

К огромному облегчению мне не придётся мыться в одном душе с мужчинами и посещать мужской туалет. Это не может не радовать, согласны?

И ещё одна радость – душ смешанный. Ионный и с обычной водой!

Бегло осматриваю санузел – всё чистое, белое, сияющее.

Сама каюта тоже хороша – просторная. Имеется боковая кровать. Напротив кресло, на котором я сидела.

Достаточно большой иллюминатор, который я закрыла, потому как смотреть там пока не на что.

Под иллюминатором стол с ящиками и выдвижным креслом. Над креслом в стене нишами сделаны книжные полки. Пока пустые.

Имеется раздвижной шкаф для одежды и обуви. В шкафу зеркало во весь рост.

И ещё личный небольшой холодильник.

Внимательно осматриваться не стала, потом всё изучу. Мне ещё нужно увидеть рабочее место. А пока не стоит заставлять капитана и команду ждать.

Смотрю на себя в зеркало и поправляю выбившиеся локоны из туго стянутой шишки на затылке. Лицо бледное и взгляд перепуганный.

Начинаю на себя злиться и отражение тут же становится получше, хотя в глазах всё равно мелькают искры зарождающейся паники.

Оправляю космический комбинезон, который приобрела заранее, согласно ГОСТу ЗС.

Критически скольжу взглядом по своей напряженной фигуре, обтянутой комбинезоном тёмно-синего цвета, по длинным ногам в высоких берцах. Чёрт, я слишком сильно натянута, напряжена, сосредоточена. Мне реально страшно.

Провожу пальцами по небольшому белому прямоугольнику на груди. Здесь мне должны выдать и наклеить мой статус и имя. Пока прямоугольник пустует.

Меня ведь не выкинут в открытый космос, правда?

Облизываю сухие губы и длинно выдыхаю.

В двери вдруг раздаётся стук и строгий голос произносит:

— Доктор Мэй? Вас уже ждут.

Боже мой, как же страшно!

Но я беру себя в руки, и в голове вдруг проносится мысль, что я сейчас похожа на свою мечту – я сама как звезда в космосе. И если мне сейчас укажут на дверь... Не в прямом смысле, нет... Просто понимаю, что тогда мне один путь – домой. И тогда уж точно меня Николас запрет за семью замками и уже никогда, слышите, никогда я не реализую свою мечту.

Если меня попросят отсюда, то моя мечта будет падать и разбиваться, как падают и разбиваются звёзды в атмосфере. Это будет больно и страшно.

С силой сжимаю дверную ручку и решительно открываю двери и встречаюсь взглядом с мужчиной, который уж точно не является человеком.

У незнакомца седые волосы длиной до плеч, вытянутое волевое и сильное лицо, жёсткий рот и яркие нереальные глаза – светло-голубые с вытянутым зрачком, а на висках и скулах мерцает серебром чешуя.

Форма у мужчины красивая – белая, строгая, с серебряными нашивками.

Инстинктивно догадываюсь, что вижу перед собой самого настоящего представителя драконьей расы.

Ошеломление отражается на моём лице, и я вижу, что такое же удивление настигает и мужчину.

— Дракон?

— Женщина?

В один голос выдыхаем мы.

Он первый приходит в себя, хмурится, но спрашивает:

— Вы – доктор Мэй?

Киваю несколько раз. Кажется, у меня нервный тик. Наконец, открываю рот и хриплым от удивления голосом представляюсь:

— Доктор Арианна Мэй. Хирург международного класса и высшей категории.

Дракон внимательно на меня смотрит, вдруг усмехается и произносит загадочно:

— Это будет весьма интересно. Следуйте за мной... доктор.

Кажется, мои ноги решили обрести новое состояние и превратиться в желе. Буквально силой воли я не грохнулась у порога прямо на пол, а нашла в себе силы последовать на подгибающихся ногах за драконом.

Боже мой! Надо мной явно посмеялись все Высшие силы, какие только существуют!

Глава 6

* * *

— АРИАННА —

По просторному светлому коридору мы идём достаточно долго. Или мне от страха кажется, что время растянулось в бесконечность.

Отвлекаю себя рассматриванием минималистичного интерьера.

В этом отсеке располагаются каюты экипажа. Многочисленные запертые двери свидетельствуют об этом.

Поднимаемся на второй уровень звездолёта, и тут приходится остановиться, потому что шлюз закрыт.

У меня на языке готовы сорваться миллионы вопросов, но мне кажется невежливым обрушивать их на этого незнакомца.

Чёрт, имени его-то не спросила.

Открываю рот, чтобы поинтересоваться, как его зовут, но не успеваю. Дракон прикладывает ладонь к сенсорной панели и шлюз спирально открывается.

Проходим в новый отсек с коротким коридором. Здесь только две двери по разным сторонам, имеются два диванчика, журнальные столы и холодильники с водой в специальных ёмкостях и другими напитками.

Возле следующего шлюза, мужчина усмехается и с хитрющей улыбкой говорит:

— Доктор Мэй, будьте любезны, подождите пока тут. Я сначала сообщу о вас.

И столько веселья в его глазах, что понимаю, моё появление будет воспринято с огромным удивлением. И кто-то сейчас решил повеселиться за мой счёт.

Но делать нечего. Вздыхаю и нехотя киваю.

— Встаньте тут, — просит он и указывает мне на самый угол рядом со шлюзом. Глядя на моё скривившееся лицо, добавляет: — Пожалуйста.

Чёртовы мужики.

Встаю в угол, как нашкодившая девчонка и складываю руки на груди, демонстрируя всем своим видом, что на самом деле я думаю о его просьбе.

Но дракон невозмутим и едва сдерживает ехидную улыбку.

Может, всё не так уж и плохо? Поудивляются немного и на этом всё?

Блин, как же плохо, что мы ничего не знаем о драконах.

Одно известно, они закрытая раса, и не состоят ни в каких межгалактических коалициях. Относятся ко всем умеренно дружелюбно.

Правда, это наши так решили. А как на самом деле обстоят дела — знают только сами драконы.

Мужчина открывает шлюз, входит, напустив на себя суровый вид. Успеваю краем глаза, пока не закрылся шлюз, увидеть, что это большое помещение, что-то вроде комнаты отдыха или общественной гостиной и в ней находится довольно много народу.

Все мужчины.

Это же свихнуться можно! А вдруг у них анатомия какая-то особенная, кардинально отличающаяся от других рас? И есть ли у них ментальный справочник по их организму?

Но раз они обратились к землянам, значит, должны быть схожими с нашей расой. Боже...

Интересно, врачебный кабинет здесь имеется? Вроде бы корабль ультрасовременный, даже лучше наших кораблей. Значит, и медицинское оборудование должно быть на уровне. Ох-ох-ох, как бы не вышло наоборот.

Как же я тогда анализы у них просить буду? Объявление на дверь клеить? «Кровь и моча — всё для врача?»

Что-то мне эта идея «Космос любой ценой» уже не нравится.

Моя космическая служба ещё даже не началась, а уже растеряла почти весь свой романтический ореол.

Проклятье. Никогда не думала, что я такая трусиха.

А ещё на корабле драконов великолепная шумоизоляция. Ничего не слышно из соседнего помещения.

Почти до паники накручиваю свои мозги на бигуди, как вдруг, шлюз с лёгким шорохом открывается, и мой провожатый громко произносит:

— Доктор Мэй! Входите!

Нервно сглатываю, переступаю с ноги на ногу, опускаю руки по швам и, сделав глубокий вдох и такой же выдох, делаю шаг...

Стильная гостиная с самым настоящим баром. За барной стойкой стоит самый настоящий бармен и... Чёрт возьми, натирает белым полотенцем бокалы!

Полотенцем? Зачем? Есть же отличные сушилки!

Но не позволяю себе залипнуть на уверенных и привычных действиях бармена.

У барной стойки возле крутящихся кресел устроились с весьма недовольными лицами трое мужчин в белых кителях и белых брюках. Все трое рыжие, но совсем не похожи друг на друга.

На угловом диване никто не сидит. Кресла тоже пустуют.

Все мужчины стоят. Все великолепны, все в белом и выглядят, как сошедшие мачо с обложки глянцевого журнала.

Все члены экипажа буравят меня настороженными, недовольными и даже будто бы обвиняющими взглядами.

Мой провожатый, заложив руки за спину, отчего-то хитро усмехается. Стоит за спиной ещё одного дракона.

Сглатываю вязкую слюну, и слышу, как кровь несётся в моих венах, как колотится сердце.

Этот дракон в центре всей комнаты выглядит как-то особенно.

Одежда другая. Хоть и белая, но со знаками отличия и более роскошная.

Но не одежда меня заставляет каменеть перед этим мужчиной.

Он сверлит меня тяжёлым взглядом. И он меня до жути пугает.

Всё, меня уже всё и все бесят.

Надо было скальпель с собой захватить. Он придал бы мне уверенности в себе.

— Подойдите, — приказывает дракон. Наверное, это и есть самый главный.

Мне бы подойти, да ноги что-то отказываются подчиняться. Остаюсь стоять на месте, будто корни решила пустить. И тарашусь на мужчину. Он на меня.

— Я не повторяю свои распоряжения и приказы дважды, — негромко, но с ощутимой угрозой произносит дракон.

И о чудо! Мои ноги возвращают способность ходить!

Делаю три шага вперёд и останавливаюсь в метре от дракона.

Он с ног до головы осматривает меня, чем сильно нервирует. Но смотрит как-то жёстко, строго и не так как мужчина смотрит на женщину. Скорее как на оборудование, которое он решает приобрести для корабля и раздумывает, а надо оно ему?

Другие драконы тоже впились в меня взглядами и явно тоже думают, а надо ли им на корабле такое сомнительное Чудо-юдо в моём лице?

Да уж, отличное место. Душевная команда.

В ответ рассматриваю дракона.

Высокий. Я ему едва до ключиц буду.

Выправка у мужчины военная. Он стоит передо мной в белом кителе с длинными фалдами, позолоченными лацканами и золочёными застёжками. Стройные и сильные ноги плотно

обтягивают белые брюки. Довершают наряд высокие, почти до колен белые сапоги на рифлёной подошве. Красота, да и только.

Лицо дракона правильное с благородными чертами. Кожа смуглая, мерцает под корабельным освещением. И я вижу на висках и скулах тёмные чешуйки. Обалдеть.

Тёмные волосы средней длины красивого шоколадного оттенка с несколькими серебристыми прядями зачёсаны назад.

Глаза... Глаза дракона цвета жидкого серебра с чёрным вертикальным зрачком. И в его глазах пепел прожитых лет.

На вид ему около сорока. Но опять же мы ничего не знаем о драконах. Именно этому мужчине может быть и сорок лет, и восемьдесят, и сто восемьдесят, и даже больше.

Если ему много лет, то он прекрасно сохранился.

А ещё невооружённым глазом видно, что физической силы дракону не занимать.

Дракон рассматривает меня непозволительно долго, как будто что-то решает для себя.

— Я убежден, что лишние недосказанности только вредят, — говорит он, наконец. — Доктор Мэй, вы – женщина.

Ха! Спасибо, что заметили.

— Великий Рой, — шёпотом произносит кто-то из команды. — Женщина на корабле не к добру.

Что за дикие предрассудки?

— Мне приходилось работать с землянами, и я слышан о людской... несобранности в высоких структурах. Следствием чего возникают разного рода ошибки.

Знал бы он, чья «несобранность» тут замешана. И вообще-то я не ошибка. Я осознанно пошла на этот шаг.

И тут мне в голову закрадывается мысль: «А драконы могут считывать мысли?»

Если могут, то беда-беда.

— В вашем ID указано не полное имя, доктор. Ваша фамилия ввела меня в заблуждение, — продолжает... капитан?

Я переступаю с ноги на ногу и неожиданно понимаю, что мне срочно надо в туалет. Что-то перенервничала я.

— Но я также слышан о земной медицине, — продолжает свою речь дракон, — и раз мы потеряли товарища-медика и оказались поблизости от Земли, я принял решение взять на борт человека с медицинским образованием, хирурга. Но для начала у меня есть к вам несколько вопросов, доктор...

Голос дракона мне нравится. Хороший голос – низкий, ровный, уверенный. Именно его я слышала по громкой связи.

Разлепляю губы и глухо произношу:

— Какие у вас вопросы?

— Вас выбрали среди лучших.

Ага. Лучших с конца списка. А то я не видела имён, которых предложил ЗС. Изучила данные пока летела в космопорт.

— Поскольку здесь вы единственный хирург, то я надеюсь, вы представляете, что нужно делать и как поступать в критических ситуациях?

И что именно он предполагает под фразой «Критические ситуации»? Если он думает, что я упаду в обморок при виде оторванной ноги, распоротого живота или вытекшего глаза, то разочарую, не упаду. Меня даже не стошнит.

— Два года назад я входила в группу лучших хирургов. В специально открытом госпитале мы оперировали доставленных из космоса военных после их неудачной встречи с селтами. Поверьте, я знаю, что нужно делать, когда доставляют смертельно раненных пациентов. И принимаю адекватные и правильные решения, когда время стремительно утекает.

На красивом лице мужчины не отображается ни единой эмоции. Он лишь задаёт следующий вопрос:

— Экипаж состоит из одних мужчин, доктор Мэй. И контракт с ЗС мы заключили на пять галактических лет.

Ох, ма-а-ать! Это же десять земных!

— У вас есть одни галактические сутки, чтобы принять, либо отказаться от контракта. Если откажетесь, то мы доставим вас до ближайшей станции и наймём звездолёт, который вернёт вас на Землю, — невозмутимым и спокойным тоном заявляет дракон.

Впервые слышу о подобном условии. Может, дракон только что его выдумал? Но в любом случае смахивает на попытку избавиться от меня.

Короткий нервный смешок срывается с моих губ.

И я вдруг осознаю со всей ясностью, что не хочу отказываться от этой возможности поработать с драконами. Да ЗС мне потом памятник поставит!

Потому коротко улыбаюсь и отвечаю:

— Благодарю за возможность выбора... — делаю паузу, так как дракон не представился.

— Простите, доктор Мэй, — извиняется дракон, хотя по виду понятно, что ни шиша ему не стыдно. Но представляется: — Адмирал Рикард Логан Рейк.

Адмирал?

Так, главное, челюсть не уронить и сделать такой невозмутимый и даже скучающий покер фейс, будто я каждый день с адмиралами завтракаю, обедаю и ужинаю.

Тут же делаю стойку смирно. Вытягиваюсь перед адмиралом по струнке — при этом пятки вместе, носки врозь. Раздаётся глухой стук каблуков. Подошва-то у меня прорезиненная.

Получаю снисходительный взгляд и перехожу прямо к делу. По-военному чётко и громко говорю, почти ору:

— Я готова незамедлительно заступить на службу, адмирал Рейк!

По помещению проносится разочарованный стон.

Драконы надеялись от меня избавиться.

Простите парни. Я с вами надолго.

Глава 7

* * *

— АРИАННА —

— Похоже, благодаря вам мы нарушим древний закон драконов – женщин в качестве работников на борт не брать.

Я раздуваю от негодования ноздри и кошусь на других мужчин. Все серьёзные, большие, сердитые и все гnevаются на одну маленькую меня. Ууууу... Злыдни.

Снова смотрю на адмирала. Его намёк ясен как день – он даёт мне второй шанс отказаться от работы.

— Изменение – это движение. А движение – это жизнь, — говорю тоном заправского философа. — Иногда кто-то должен запускать цепочку изменений.

— Есть традиции и правила, которые не стоит трогать и менять, — насмешливо говорит адмирал, потом чуть поворачивает голову к беловолосому мужчине, что стоит за его спиной, едва заметно кивает и произносит: — Ты был прав, если сам Рой вмешался, то кто мы такие, чтобы перечить воле Великого.

Не совсем понимаю последние слова о вмешательстве загадочного Роя, да ещё и Великого. Хотя кто-то из команды уже произносил это имя... Неужели божество?

Адмирал снова оценивающе смотрит на меня и произносит с лёгкой насмешкой:

— Я рад принять вас, доктор Мэй, в состав своей команды.

— Это честь для меня служить на вашем корабле, — произношу неуверенно, не до конца осознавая, что я всё-таки получила работу!

«Я ПОЛУЧИЛА РАБОТУ! Настоящую работу в космосе! Да ещё у драконов!»

Но судя по недовольным взглядам всей команды, меня ждут термоядерные трудовые будни.

Так, необходимо узнать, что у них за особый пунктик такой против женщин на корабле.

— Что ж, раз всё решено, то мой помощник представит вам всю команду, доктор.

— Адмирал, простите, но позвольте обратиться? — немного нервно произносит один из драконов: высокий, огромный, похожий на быка, коротко стрижен и с выбритыми висками.

— Слушаю, — говорит адмирал.

— Мы не можем принять на борт эту... доктора. О нас пойдёт дурная слава. Да и вы... Вашей репутации навредит новость о женщине на борту, да ещё и в штате экипажа!

Я стискиваю зубы и едва сдерживаюсь, чтобы не сжать руки в кулаки и не заскрипеть зубами от досады и злости.

Ну вот, начинается. Не мог он промолчать?

Я свою мечту осуществила, зато мужикам жизнь испортила. Ох, не случилось бы раскола в коллективе.

Нет-нет-нет! Я не допущу этого! Обязательно заслужу доверие этих больших и суровых мужиков. Мне приходилось работать в коллективе, где одни мужчины и ничего, хорошо всё было. Когда ты профессионал своего дела, то уже неважно какого ты пола, расы и с какой ты галактики.

Но на это уйдёт время.

Ха! Десять земных или пять галактических лет должно хватить, как думаете?

— Откровенно говоря, я думаю, для меня давно пришло время стряхнуть пыль с ботинок и совершить нечто экстраординарное. «Дар жизни» остался один и он практически погас. Поэтому, о какой репутации речь? Прошу всех уяснить, на корабле мы не будем разводить политику. Будет жаль, если мы останемся без великолепного хирурга из-за предрассудков и поведения нескольких агрессивно настроенных драконов.

«Бритые виски» склоняет голову.

А я хочу поплодировать адмиралу.

Кажется, драконы не монстры. И адмирал хорош.

— Лукас, продолжи, — отдаёт он приказ тому, что провожал меня.

Ага, значит, Лукас.

Сам адмирал идёт к выходу, и едва он делает первый шаг, все драконы до единого становятся по стойке смирно и вытягиваются по струнке.

Так-с, с адмиралом аудиенция закончена.

Адмирал Рикард Логан Рейк ровняется со мной, на мгновение останавливается и смотрит свысока. Не вижу его лица и, наверное, невежливо будет поднимать на него взгляд и пялиться в упор?

Поэтому стою, смотрю на Лукаса, который вдруг начинает улыбаться широко и как-то счастливо, будто вдруг вспомнил, что с утра вообще-то выиграл миллион. Смотрит при этом на адмирала, потом ловит мой взгляд и снова становится серьёзным.

Когда адмирал оставляет меня одну, я готовлюсь быть растерзанной этими дикими шовинистами. Но нет, Лукас, не знаю, какого он звания, кивает и говорит:

— Всем вольно. Давайте присядем и познакомимся, наконец. Рон, и сделай-ка всем по чайку. А нашей прекрасной... Арианне Мэй наш фирменный чай.

— Капитан, но фирменный чай только для адмирала!

— Делай-делай и не задавай вопросов, глупец!

* * *

Помещение очень быстро заполняет запах свежее испечённых булочек. Драконы выкатывают в центр огромный складной стол и стулья.

Раскладывают и ставят стол, расставляют вокруг стулья, и бармен тут же выкатывает на тележке большущий поднос с самыми настоящими дымящимися булочками!

На подносе стоит огромный пузатый металлический чайник, и высятся горками прозрачные двойные чашки с блюдцами, на белоснежной салфетке лежат маленькие ложечки.

Хочется протереть глаза, а ещё ущипнуть себя, чтобы убедиться, что я не сплю и не ловлю глюки.

Драконы и плюшки? Серьёзно?

Думаю, что да, серьёзно. Такие угрюмые и недовольные физиономии на лицах мужчин в моих глюках или во сне точно бы отсутствовали.

У драконов приготовление чая, организация стола и сервировка занимает не больше пяти минут.

Вот это скорость!

— Вы здесь и едите? — спрашиваю, чтобы не выглядеть совсем уж странно. Стою, таращусь на драконов, будто в зоопарк пришла.

Лукас улыбается и качает головой.

— Нет. Здесь мы просто отдыхаем, общаемся, пьём чай, балуемся сладостями или чем-то крепким. Правда, подобное случается крайне редко. А столовая у нас дальше, — он махает рукой себе за спину на шлюз, что находится напротив того, через который я вошла. — Я вам покажу всё... Или адмирал покажет. Попросите его устроить вам экскурсию по кораблю после чаепития, ему приятно будет ваше общество. И не стойте, доктор! Садитесь, попробуйте нашего фирменного чая.

Все драконы разливают себе чай из одного чайника, а мне бармен ставит чашку с уже налитым напитком. И по цвету, предложенный чай отличался от других.

Уж не травануть ли меня решили?

Мол, что-то съела не то и кони откинула, в смысле померла по неизвестной причине. И отправят моё тело, запакованное в вакуумный мешок прямиком на Землю на специально нанятом корабле, который драконы наймут на ближайшей станции.

Хотя, тогда какой смысл капитану говорить об экскурсии?

Пытается сбить с толку?

Но стоять истуканом дальше, да пялиться на команду, как ненормальная тоже не хорошо. И в туалет сильнее хочется. Но ещё терпимо. Вот чаю напьюсь, и придётся тогда капитану в срочном порядке начинать мне экскурсию с ближайшего туалета.

Подхожу, сажусь на свободное место.

Все драконы, кроме капитана смотрят на меня как на врага народа.

И вот как тут чай пить и булочки пробовать, когда на тебя обращены десятки злобных взглядов, которые так и мечтают, чтобы я поперхнулась и подавилась.

Вот сейчас начну пить чай и обязательно поперхнусь, или чай из носа польётся. Вот умора будет! Я тогда в их глазах вообще дно пробую.

Но я делаю индифферентный покер фейс, мысленно хвалю себя, что захватила адсорбенты и сильное противоядие, которое поможет при многочисленных сильнейших отравлениях.

Главное, если что, пробежать до каюты и по пути не сдохнуть.

Короче, мысленно молюсь и под тяжёлыми взглядами драконов сначала нюхаю напиток.

Пахнет летом, фруктами и корицей. Ммм... Аромат приятный. От напитка поднимается горячий пар.

На цвет чай прозрачно рубиновый без маслянистых разводов и других примесей. Не должно быть отравы на первый взгляд.

Что ж, была не была.

Делаю первый глоток и не успеваю сдержать полный удовольствия стон.

— Ммм...

Даже глаза прикрываю, настолько вкусно!

Словно не чай пробую, а амброзию.

Чай чуть сладковатый, но послевкусие необыкновенное: сладость переходит в сочетание терпкого и чуть кислого.

Делаю ещё глоток, потом ещё, выпиваю весь чай и получаю восторг вкуса.

— Вам понравилось? — осторожно интересуется Лукас.

Поднимаю немного рассеянный взгляд на мужчину и вижу, что все драконы сидят с раскрытыми ртами и выпученными глазами.

Боже, что ещё?

— Бесподобно, — произношу честно. — Не только аромат потрясающий, но и вкус. Словно не чай пила, а кусочек солнечного и тёплого лета испробовала. Ещё я заметила, что у вас и на корабле очень вкусно пахнет. Неожиданно, но классно.

— Невозможно...

— Она ведь не дракон...

И тут один из рыжих выдыхает поражённо:

— Вы ощутили аромат джии?

— Э-эм... Не знаю, что такое джия, но пахнет у вас хорошо... И ещё... ик! Ой! Ик! Чай вкусный... Ик! Кстати... я голодна, как зверь... Как дракон! Вот! — тут начинаю смеяться, потому что морды у мужиков такие смешные. Сидят бедненькие в шоке. — Ик! Может... покормите даму, а? Передайте... будьте так любе-е-эзны... булочку. Ик! Или вообще... ик... давайте сюда весь поднос...

Ой, я что опьянела?

Голова хмельная. Внутри разливается потрясающее тепло. Хочется смеяться, радоваться жизни. Да и вообще, мне море по колено! Точнее, космос!

* * *

Съедаю две булочки. Очень вкусная выпечка. Неужели они тут сами тесто заводят и выпекают эти чудесные плюшки?

Мне так весело, что задаю этот вопрос весьма озадаченным и шокированным драконам.

Снова отвечает Лукас, но я в упор не помню его ответ. Как-то пронеслись его слова мимо моих ушей. А всё потому что зов природы снова решает дать о себе знать.

— Ой, мальчишки-и-и... А не подскажите, где у вас тут комната... для девочек?

— Комната для девочек? — не понимают меня мужчины.

— Здесь нет женских комнат, — глухим голосом просвещает меня кто-то из команды.

Какие же они тугодумы!

Шатаюсь, встаю со стула, хлопаю ладошками по столешнице и демонстративно сажу ноги и кривлюсь.

— Если сейчас же не покажете, где тут ближайший туалет, я описаюсь! — произношу с широченной улыбкой.

Мужики краснеют, отводят взгляды. Кажется, снова ловят настоящий шок. А я реально уже пританцовывать начинаю.

— Нет, ну что вы за злюки, а? — начинаю хныкать. — Девушка, тут понимаешь, страдает... Я же перепугалась вас таких здоровых, злых, когда знакомиться пришла... Наверное, в космос меня выкинуть хотели... У-у-у... злодеи!

Они только глазами хлопают. А мне стоять что-то тяжело — шатает, мотает, вот-вот ноги совсем ослабнут, и грохнусь тут к ногам драконьим.

— Короче, где туалет?! — рявкаю я.

Или мне обратно к себе бежать надо? Ох, не добегу-у-у.

Спасает ситуацию и мой чуть не случившийся позор капитан.

— Идите за мной, доктор, — немного смущённо и тоже озадаченно произносит Лукас.

Я не просто за ним иду, я вцепляюсь в его локоть, будто клещами, так как ногам своим не доверяю и, путаясь в этих самых ногах, в корявую вприпрыжку иду с капитаном к неприметной двери за баром.

Лукас пытается отцепить меня от себя, но я вцепилась крепко.

— Доктор Мэй... Арианна... Не стоит незамужней женщине прикасаться к мужчине. Как и мужчине к вам. Это слишком... серьёзно.

Оставляю его замечание без ответа, отпускаю его руку и закрываюсь в вожаемом помещении. Со счастливым стоном облегчения делаю свои дела.

Меня чуть отпускает, но всё равно эйфория кружит и путает сознание.

Выхожу, будто обновлённая. Точнее, сияю улыбкой и готова признаваться в любви каждому встречному.

В общем, достаётся всем, кто попадает в поле моего зрения.

И первым под руку подворачивается бармен.

Облокачиваюсь спиной о барную стойку и кокетливо произношу:

— Ты Рон, да? А я Арианна. Но друзьям можно называть меня Ари. Мы ведь теперь друзья?

Мужчина молчит и с остервенением натирает стаканы. Отводит взгляд.

Не-е-ет, я же не отстану.

— Скажи это, Ро-о-он. Скажи: друзья мы или нет? Кстати, можно мне ещё этого волшебного чаёчку?

— Доктор Мэй, вам, наверное, лучше вернуться к себе, — замечает подошедший Лукас.

— Идёмте... Что-то как-то неожиданно на вас чай повлиял...

Меня смешит его выражение лица. Такой строгий мужчина, грозный и на лице прямо таки и сияет недоумение от происходящего.

Я смеюсь и качаю головой.

— А как он должен был на меня повлиять? — сквозь смех спрашиваю капитана. — Я что, уснуть должна была?

— Нет, вы должны были просто либо ощутить настоящий аромат и вкус, либо нет. Либо просто чай отвращение бы вызвал. Это же напиток для адмирала, специальный сбор для него, как и для каждого дракона. А вы почувствовали вкус, запах, да ещё аромат джии ощущаете, что вообще невозможно. Только реакция на чай совсем неправильная... — капитан хмурит брови и вздыхает, глядя на моё дебильное выражение лица. — Ладно, идёте, вам лучше лечь и поспать.

Он идёт к шлюзу.

Первая мысль: «А зачем ему надо было устраивать эту проверку?»

Но так как мой мозг пока неадекватен, дельная мысль быстро ускользает. Появляется другая: «Капитан решил меня отправить в каюту и уложить спать? Да он с ума сошёл!»

— Заснуть? — возмущённо выдыхаю мужчине в спину. — Да вы что? Мне хочется так много у вас спросить, так много о себе рассказать! Какое тут спать?

Разворачиваюсь и топаю к драконам, которые так и сидят за столом всё с такими же обалдевшими лицами.

Нет, ну подумаешь, чаёк с сюрпризом был. Что теперь вечно трагедию изображать?

Плюхаюсь на своё место, одариваю мужчин широкой улыбкой во все тридцать два зуба и спрашиваю:

— А спорим, никто из вас не умеет «колесо» делать? А я вот умею, да ещё и на одной руке! Показать?

— Колесо? — переспрашивают драконы.

— Что это значит?

— Доктор, прошу вас, — подходит ко мне капитан. — Идёмте со мной. Я вас провожу...

А мне резвиться хочется. У меня ощущение, будто кто-то мне моторчик на пятую точку приделал, да и вообще, я словно в детство впала. Мне хорошо, радостно, весело!

Вскакиваю со стула, отталкиваю капитана, у которого, кажется, зарождается паника. Отбегаю к шлюзу, ставлю ослабевшие ноги на ширине плеч, поднимаю руки и... делаю колесо!

Драконы вскакивают со своих мест.

— Арианна, что вы делаете? — закрыв лицо руками, спрашивает Лукас.

Я подпрыгиваю и издаю странный клич:

— Йип-йип-йип! Колесо делаю! Ну что, кто повторит? Кто повторит, того поцелую!

И делаю ещё одно колесо, следом другое и в момент, когда я делаю последнее колесо, входит адмирал.

Глава 8

* * *

— АРИАННА —

Адмирал сначала бросает непонимающий взгляд на меня, потом хмурится и внимательно осматривает свою команду. Я даже своим рассеянным взглядом, легко замечаю, как становится гневным его лицо.

Все мужчины отшатываются назад, когда его взгляд скользит по всей команде, затем взгляд холодных серых глаз снова останавливается на мне.

Глаза в глаза. Дракон вдруг удивляется, а потом, не знаю, каким образом, но от адмирала будто исходит резкий импульс. Этот импульс молниеносно летит ко мне, накрывает меня теплом, даже жаром, как от костра и проходит всего мгновение, меньше секунды, как вдруг во мне будто что-то вырубili, отключили это сумасшедшее состояние. И вся моя весёлость, задорная буйность исчезают в момент. Раз и нет ничего. Словно я и не пила этот проклятый чай.

С моих губ медленно сползает придурковатая улыбка, в теле появляется просто безумная слабость, а в голове возникает тупая боль.

Меня словно как воздушный шарик просто взяли и сдули. Противная и холодная пустота разливается по телу.

А ещё приходит осознание того всего, что я тут сейчас творила, говорила.

Обессиленно плюхаюсь на стул и ладонями закрываю лицо и чувствую, как оно начинает гореть от прилива крови. Наверное, я сейчас красная, как сигнальная лампа.

Ох, как стыдно.

Я, Арианна Мэй, серьёзный и уважаемый человек, хирург международного класса, лишней раз не позволяла себе вольностей в кругу друзей, зато в первые же часы нахождения на корабле, полном незнакомцев, да ещё драконов, опозорила себя!

Так низко я никогда не падала.

Мне хочется провалиться сквозь землю, точнее сквозь пол звездолёта, а лучше прямо сейчас рассыпаться на атомы и исчезнуть.

Боже, я, дура! Как могла довериться и выпить неизвестный мне напиток? Мало ли, какие там вещества содержатся. Может, этот сбор вообще опасен для меня как для человека?

А если бы я словила анафилактический шок? Эти драконы явно не в курсе, что в такой ситуации нужно делать. А если и знают, всё равно проверять не хочется.

Ну, уж нет, сначала проверять всё буду, а потом есть и пить. Если меня не выкинут с корабля после того цирка, что устроила.

В помещении стоит звенящая и пугающая тишина.

Убираю руки от лица, нервно сглатываю и поднимаю виноватый взгляд на адмирала.

Мужчина внимательно рассматривает меня. Нахмурившись, он обращает внимание на проклятое чаепитие за столом. Его глаза опасно сверкают, а лицо вдруг становится заострённым, резким, на висках и скулах появляются чёрно-серебристые чешуйки и мерцают.

Выглядит жутко и одновременно завораживающе прекрасно.

Адмирал делает шаг ко мне и скрещивает руки на груди. Его длинные и сильные пальцы барабнят по мускулистым плечам. Ворот белого кителя расстёгнут, и я замечаю чёрные чешуйки и на его сильной шее.

— Я догадываюсь, у кого хватило «ума» напоить доктора Мэй без моего дозволения МОИМ чаем. Лукас, объяснись! — требует он, смотря на меня.

— Адмирал, моя инициатива дала положительный результат. Да, я не ожидал подобного побочного эффекта, возможно, из-за высокой концентрации чая, — произносит уверенно и без виноватых ноток в голосе капитан Лукас. — Я хотел посмотреть, что она...

И тут он запинается.

Адмирал сжимает челюсти.

— Живо все по местам! — рывкает он таким страшным рычаще-металлическим голосом, что я вздрагиваю и невольно вжимаю голову в плечи. — С тобой, Лукас, я поговорю отдельно.

Все тут же подрываются и стартуют с поразительной скоростью. Гостиная моментально пустеет.

Я тоже вскакиваю и на ватных ногах пытаюсь сделать хоть пару шагов. Усталость убийственная. К головной боли добавляется тошнота.

Блеск!

— Доктор, мне придётся помочь вам дойти до каюты.

Адмирал смотрит на меня уже нормальным, правда, сочувствующим взглядом. Лицо прежнее, что радует. Потрясений на сегодня достаточно.

Хватаюсь за предложенную руку мужчины и позволяю ему меня увести. Ощущаю себя седой древностью, что вот-вот рассыплется прахом.

— Я убрал действие напитка, но само вещество всё ещё в вашем организме. Вам требуется выпить два-три стакана воды и лечь спать. У кровати есть ремни безопасности. Они активируются, когда мы начнём выходить из квантпрыжка.

Я мотаю головой и тут же кривлюсь. Плохая идея, тошнота становится сильнее.

— Как вы убрали действие? — спрашиваю адмирала с лёгкой издевкой. — Что-то не видела, чтобы вы мне дали противоядие. Если правда я уже не начала страдать провалами в памяти...

— Напиток создан специально для меня, в его составе особый вид трав, листов и фруктов. Но добавлена и энергетическая составляющая. Именно энергия, вплетённая в состав чая, и дестабилизировала вас. Мне было достаточно посмотреть на вас, чтобы убрать с вас мою энергию.

У меня мозг становится квадратным.

Какая ещё энергия, вплетённая в чай?!

Он издевается?

Издаю нервный смешок и произношу:

— Ясно...

Куда я попала?

Сейчас окажусь у себя и немедленно возьму кровь на анализ. Я должна знать, что выпила.

И сразу вколю в себя противоядие.

У меня оставались ещё вопросы, но с каждым шагом эта странная усталость и вообще отвратительное состояние становились сильнее. Поэтому вопросы решаю отложить на потом.

Сердцебиение усиливается, голова кружится, тошнит, повышается температура и тело начинает потеть, а руки сильно дрожать.

Все признаки отравления.

Проклятый Лукас!

Да и сама хороша. Так мне и надо. Зато наука на будущее ничего неизвестного не есть и не пить.

Останавливаюсь, и адмиралу приходится тоже остановиться.

— Доктор Мэй? — обеспокоенно спрашивает дракон и заглядывает мне в глаза. — Вы бледны и дрожите...

В его глазах вижу проблеск страха. Или мне показалось?

— У меня с собой есть хорошее... противоядие... — произношу, часто дыша, и кривлюсь, потому что голова начинает болеть нестерпимо. Виски, будто буром ковыряют. — Только мне так плохо, что буду тащиться вечно... Могу вас попросить меня... донести?

Адмирал вздрагивает, смотрит на меня в изумлении, будто я его попросила стриптиз исполнить.

— Ладно... извините... — бурчу обиженно. — Сама доползу... Только не обижайтесь, если меня вдруг стошнит возле чьей-нибудь каюты...

Делаю шаг, но нога не достигает пола. Адмирал берёт меня на руки и несёт до моей каюты с мученическим выражением на лице.

Опять какие-то предрассудки?

Вроде Лукас говорил, что драконам нельзя прикасаться к незамужней женщине.

А может ему просто противно? Вроде я не страшная. Но, поди разбери, какие у драконов порядки и вкусы.

Но мне сейчас так плохо, что решаю забыть на морально-этические соображения и различия в культурах народов и бесстыдно опускаю голову на сильное и большое плечо адмирала. Ещё и за шею его обнимаю и глазки закрываю.

Кажется, кто-то шумно вздыхает. И это даже не я.

Но мне почему-то становится легче, даже тошнота проходит, и голова не так сильно болит.

Слышу и чувствую, как бьётся сильное сердце мужчины. И вообще, хорошо у него на руках...

* * *

Адмирал вносит меня в каюту и бережно укладывает в койку.

Едва оказываюсь в положении лёжа, мужчина стремительно отдёргивает от меня руки и делает шаг назад.

Мне сейчас не до этики. Сажусь и подкатываю к себе один из чемоданов.

Практически не глядя, нахожу нужный препарат и шприц-пистолет. Ввожу на сенсоре свои данные: вес, рост и возраст по земным годам. Сенсор светится зелёным, что значит, пистолет готов к работе.

Я могу и на глаз зарядить противоядием, но сейчас ситуация нестандартная: приняла неизвестное вещество, поэтому обойдёмся без примерных доз. Заряжаю его противоядием, потом чертыхаюсь, потому что для укола мне нужно стянуть с себя комбинезон.

— Отвернитесь, пожалуйста, — прошу слабым голосом.

Адмирал сильнее хмурится, но когда я демонстративно тяну молнию замка вниз, отворачивается.

— Простите, доктор, не сразу понял, — виновато произносит дракон.

Я лишь хмыкаю и стягиваю верхнюю часть комбинезона.

Плотно прижимаю «дуло» к плечу и «выстреливаю» в себя препаратом.

Это противоядие почти мгновенного действия. Меньше минуты пройдёт, и симптоматика отравления исчезнет. Затем препарат «захватит», сделает неактивным и естественным путём выведет неизвестное вещество или вещества из организма. Почкам и мочеточнику ничего не угрожает.

Как хорошо, что я позаботилась и набрала препаратов на все случаи жизни. Боюсь представить, не окажись у меня этого средства.

Тошнота, головная боль, вялость, усталость исчезают.

Обратно надеваю комбинезон и уже с улыбкой говорю:

— Всё, можно смотреть. Я спасена.

Адмирал медленно поворачивается и спрашивает:

— Вам легче?

— Да, — говорю и киваю с облегчением. — Жизнь снова прекрасна. Препарат быстро справится с задачей, и я буду в строю.

— Прошу вас принять от меня извинения за действия капитана и всего экипажа. Поверьте, доктор, подобного больше не повторится. Каждого члена команды ждёт суровое наказание, — последние слова он произносит ледяным тоном.

Вот засада.

Понимающе киваю, поднимаюсь и в защиту парней произношу:

— Не будьте к ним слишком суровы, адмирал. Моя вина тоже присутствует. Устав каждого доктора гласит: «Прежде чем что-то новое и неизвестное пробовать, на десять раз это новое проверь и исследуй».

Правда, данная истина в кругу медиков относится к новым методам лечения и препаратам, но в моём случае тоже подходит.

— Я проявила непростительную беспечность и глупость и даже не поинтересовалась составом напитка, которым меня угостили. И не спросила, почему мне предлагают ВАШ чай. Ведь видела удивление и сомнения вашей команды.

Развожу руками и добавляю тише:

— Так что... моя вина тоже есть. Если и наказывать, то всех, в том числе и меня. Или проявите снисхождение.

Адмирал не меняется в лице, только вот глаза становятся мрачнее. Хочу всё-таки повлиять и изменить ситуацию, а ещё спасти свою репутацию в глазах всего экипажа. Не хватало, чтобы из-за моей тупости влетело всем членам команды. Вот они «обрадуются» наказанию.

— Давайте представим, будто я прошла боевое крещение, — произношу тихо и дарю дракону самую обаятельную улыбку из своего негустого арсенала.

Руби говорила однажды, что когда я именно «вот так» улыбаюсь, мужчины «тают». Что ж, никогда не проверяла, вот и посмотрим, сработает или нет.

— Не в моём положении, о чём-либо вас просить, но всё-таки осмелюсь... Пожалуйста, адмирал, не нужно из-за меня наказывать команду.

Мне тут ещё работать. Не хочется, чтобы моя работа в космосе превратилась в ад.

— Вы не совсем понимаете ситуацию, доктор, — спустя долгую минуту говорит дракон. — Дело не только в вас. Предлагать личный напиток дракона кому-то другому, да ещё без ведома хозяина – оскорбление.

Вздыхаю и понимаю, что тут мне в защиту драконов нечего сказать. Мне бы тоже не понравилось, если бы кто-то из коллег предложил кому-то воспользоваться моей, например, зубной щёткой. Хотя пример так себе, но я предполагаю, что адмирал воспринимает ситуацию именно в таком контексте.

И мы стоим, просто смотрим друг на друга и молчим.

Кажется, только сейчас я замечаю, как близко адмирал стоит. И странно на меня смотрит.

Зачарованно смотрю в его глаза цвета серебра и понимаю, что очень легко пропасть, утонуть в этих глазах. Как в океане, полном как прекрасных созданий, так и хищников.

Дальнейшее я воспринимаю как побочку от противоядия или остаточный эффект после чая, одним словом, я уговариваю себя винить в своих действиях химию, а не саму себя.

Протягиваю руку к адмиралу и кончиками пальцев касаюсь линии его сильного и упрямого подбородка. Кожа мужчины гладкая, приятная на ощупь.

— Достаточно, — резко и с металлическим рыком говорит адмирал. Его глаза из светло-серебряных становятся штормовыми, опасными, на лице проявляются мерцающие чёрные чешуйки. Я отдёргиваю руку. Прижимаю ладонь к груди, будто обожглась. Пальцы действительно покалывает.

Господи, да что со мной?!

— П... простите... — выдыхаю, находясь в полном ауте от себя самой. — Надеюсь, я не оскорбила вас? Я не знаю, что на меня нашло.

— Надеюсь, вы не станете таким же способом добиваться необходимого вам от других членов экипажа.

Слова адмирала пропитаны ядом, напшигованы шипами и точно попадают в цель. Неприятно, даже гадко слышать подобное предположение!

Я прямо задыхаюсь от возмущения.

— Отдыхайте, доктор Мэй. Вам действительно следует поспать. Чай вас энергетически истощил.

Поворачивается и уходит.

А я стою и давлюсь собственным ядом. Хочется сказать дракону много «приятного», но не делаю этого. Слова сейчас ничто. Это будет пустозвон. Тем более, я обманом нахожусь на корабле драконов. И кроме неподобающего поведения ещё ничего не доказала и для всех присутствующих здесь драконов я не представляю ровным счётом ничего. Ах, нет. Представляю кое-что. Женщина на корабле – к беде.

Заслужить уважение, признание и стать своей в команде можно только делами.

Поэтому, доктор Мэй, засунь свои недовольства в свою округлую пятую точку и делай то, что умеешь лучше всего на свете. Лечи, спасай и следи за здоровьем теперь уже твоих подопечных.

Вытягиваюсь в струнку и чётко по-солдатски отвечаю:

— Как прикажете, адмирал Рейк!

Адмирал вздрагивает и резко оборачивается.

Вздыхает и произносит почему-то обречённо:

— Я подумаю о смягчении наказания.

И уходит.

А я снова без сил падаю на кровать и роняю голову на сложенные ладони.

Я, идиотка.

Глава 9

* * *

— РИКАРД —

Я всегда задавался вопросом: что чувствуют драконы, встретив свою единственную?

Друзья отвечали, что это чувство не передать словами, что весь мир встаёт с ног на голову, меняется не только привычная жизнь, но и каждая мелочь. Тело и душа настраиваются на неё одну, и накрывает чувство безудержного счастья.

Я не понимал их. Но по-доброму завидовал, когда видел эти проникновенные взгляды друг на друга.

Он и она. Красиво. Очень.

Когда-то я со всей страстью жаждал ощутить это прекрасное чувство. Искал её по всей планете, но теперь очевидно и ясно, что искать нужно было в других галактиках.

Дракон, не встретивший свою единственную до восьмидесяти галактических лет, теряет «Дар жизни» и не сможет продолжить свой род. А со временем зверь без пары начинает впадать в безумство. Он сходит с ума и падает в пучину страданий и агонии. Страшный финал.

Но я встретил её. Встретил там, где меньше всего ожидал найти.

И она не моей расы. Она – человек.

Расстёгиваю пуговицу на рукаве и поднимаю ткань на запястье.

Последняя тёмно-серая полоса уже совсем бледная, практически исчезнувшая.

Сколько осталось, чтобы дар навсегда покинул меня?

День? Два? Неделя?

А может речь и вовсе о нескольких часах?

Горько усмехаюсь.

Рой решил посмеяться надо мной – столкнуть меня с той, что ниспослана самой судьбой в момент утраты «Дара жизни».

Одёргиваю рукав и прислоняюсь лбом к прохладной стене.

Я не сразу понял, что это она. Но я всё понял и ощутил, когда поравнялся с ней.

Ох, Рой, это было подобно взрыву сверхновой.

Её запах мгновенно забрал всё моё дыхание. Сладкий, нежный, воздушный запах красивой и здоровой молодой женщины.

Она была укутана им, завёрнута в него и мне в тот же миг отчаянно захотелось коснуться её, распустить её волосы, зарыться носом в её тёмные локоны, вдохнуть полной грудью этот аромат и утонуть в нём.

Я практически сбегая из общей комнаты.

До самой каюты её запах дразнит, манит, зовёт. Сама мысль, что вот она моя единственная почти ставит на колени.

Усилием воли заставляю внутреннего зверя заткнуться, подавить его желание немедленно утащить молодую женщину в своё логово: каюту и использовать свой единственный шанс – наградить её и себя «Даром жизни».

Моя воля сильнее воли зверя, но в этот раз он слишком близок к грани.

Возвращаюсь в гостиную в надежде, что Лукас уже увёл оттуда нового доктора и показывает Арианне корабль.

Мой друг оказывается, не утратил надежды помочь мне с поиском второй половины и его замысел с моим шардагатом, на всеобщем этот напиток звучит как чай, приносит свои плоды: теперь вся команда знает, что доктор Мэй – моя пара.

Шардагат для дракона не просто напиток. Для каждого мужчины-дракона он готовится по индивидуальному рецепту в момент наступления его совершеннолетия.

Никто не знает, каким будет твой напиток – сладким, горьким, кислым, густым, вязким или обычным, как вода.

Для приготовления шардагата берутся не только специи, травы, фрукты, но и энергия дракона.

Мой напиток рубинного цвета с алыми отблесками. В сильном обволакивающем аромате и насыщенном вкусе моего шардагата присутствуют цветы с «Забытых» гор, северные ягоды, розовый перец, кардамон, кусочки персика, корица.

И когда я вижу её разгорячённую, весёлую, с лёгкой безуминкой в блестящих глазах, ощущаю на ней уже не только её аромат, но и свой запах – запах моего напитка.

В тот же миг меня всего прошибает. Откликается моментально тело и зверь подбирается слишком близко, пытается перехватить контроль: мерцает чешуя, вздуваются вены, и звенят от напряжения мышцы. Цепи контроля над зверем становятся тонкими.

Помоги мне, Великий Рой, потому что я совершил самую огромную ошибку в своей жизни – прилетел на Землю и некоторое время назад согласился взять в штат эту женщину. Нужно было настоять на своём и посадить её на ближайшей станции.

Но я не нарушаю данных слов и обещаний.

И я уже молю своего Бога, чтобы Арианна сама захотела покинуть мой корабль.

Мне удаётся перехватить её взгляд и забрать свою энергию, которую никто не может переварить и обуздать, кроме истинного хозяина. Но удивительно, что маленькая и хрупкая женщина смогла вообще его выпить!

На короткий миг, глядя в её глаза, случайно перехватываю её эмоции. Они входят в моё сознание чистой энергией, как свет новорождённой звезды. Её сознание приносит вместе с эмоциями и отчётливую картину: я вижу зелёные растения, сплошным ковром протянувшиеся от современного человеческого города до лесов и горных хребтов. Вижу её прекрасный дом с его любовью и болью. Она любит свою планету, но ещё больше любит космос. С детства мечтала о нём.

Не может быть, чтобы я сразу установил с ней связь!

Пытаюсь взять себя в руки. Но всё равно отчётливо чувствую покалывание в позвоночнике. Гудят натянутые мышцы, в ушах шумит кровь. Стук сердца заглушает все мысли.

Где-то в глубине сознания мелькает мысль, что я впадаю в состояние шока. Слишком резкая, стремительная перемена в моей жизни. Я не готов к подобной встрече.

Но поток этих сумбурных мыслей я прерываю и принимаю для себя решение, что эта встреча ничего не изменит в моей жизни. Ровным счётом ничего.

Эта женщина – человек. Она не дракайна и не чувствует, не слышит зов моего зверя.

И не услышит.

Обещаю Лукасу серьёзный разговор и в мыслях рву горло своему другу за его выходку. Всей команде тоже не избежать сурового наказания.

Предложение проводить Арианну до её каюты было ещё большей глупостью с моей стороны.

Когда прижимаю её к себе и несущу на руках, ощущаю лишь боль из-за того, что я ничего не могу сделать. Мне отчаянно хочется ей сказать: «Отныне я весь твой».

Зверю хочется обнимать её, целовать, прижиматься к ней всем телом, но я не могу этого допустить.

Дракайна бы уже всё знала и дала бы мне понять: желает она получить сначала ухаживания, а потом отдать себя зверю или же сразу перешла бы ко второй части.

Понимаю, что у меня появилась собственная слабость в лице Арианны Мэй и этот факт злит, крошит, лишает воли.

Зверь бьётся внутри, недоумевает, почему я веду себя как болван. Он, как и я, хочет пить её дыхание, желает целовать её кожу, мечтает познать её душу. Хочу её вокруг себя, под собой, в своей жизни. Так, чтобы только со мной. Навсегда.

Хочется пальцы в волосы запустить, растрепать их, губами прикоснуться к её губам, ощутить их вкус, мягкость, податливость. Затем осыпать поцелуями шею, сорвать с неё проклятый комбинезон, который подчеркиваете её округлости, точёную талию, длинные ноги. Хочется почувствовать всю её. И кожу нежную, горячую под ладонями и губами, и сердце, судорожно бьющееся в такт моему.

От бессильной ярости на самого себя и всю команду, хочется убить их всех, что всё поняли и смотрели на неё, поедали её глазами.

Когда покидаю каюту Арианны, я нахожусь на краю безумства. Мой зверь очень зол.

Через несколько минут, которые мне понадобились, чтобы дойти до рубки, поманить за собой довольного капитана и в пустом спортзале, сорвав с себя одежду и оставшись в один брюках и сапогах, в Лукаса летит первый удар.

Друг до последнего не верил, что я ударю его. С удивлением потирает челюсть и хмурится.

— Ты нанёс мне страшное оскорбление! — рычу, позволяя зверю немного выйти наружу, чтобы тоже сбросить ту ярость, что теперь обжигает вены и выкручивает жилы.

— Рикард, успокойся! — сплёвывает кровь и, блокируя мои удары, рычит Лукас.

— Ты мог убить её! — рывкаю так, что стены сотрясаются. — Она могла не справиться с моей энергией!

— Всё обошлось. И она твоя пара. Так чего ты злишься? — не понимает он меня. — Ты должен радоваться и уже объяснять ей, что ты свяжешь ваши жизни.

— Не тебе советовать, что мне делать. Мой «Дар жизни» почти на нуле, Лукас и я не обреку молодую женщину на столь отвратительную участь.

— Рик, она не дракайна и сама не догадается, что вы должны быть вместе, — не унимается Лукас. — Ты должен ей сказать, пока есть ещё время. Не теряй его понапрасу. Или мне ей рассказать о произошедшем?

— Нет, Лукас. Никто не посмеет ей сказать. Донеси это до каждого члена команды. И это не просьба. Это приказ десятого уровня.

Капитан вздрагивает и в изумлении смотрит на меня. Я добиваю его словами:

— Нарушит кто-либо мой приказ – лишу жизни.

— Это всё? — раздувая гневно ноздри, рычит Лукас. — Выпустил пар? Могу возвращаться к своим обязанностям, адмирал?

— Нет, Лукас, ещё не всё. Вообще не всё! Это была только разминка!

Новый град ударов обрушивается на капитана.

Глава 10

* * *

— АРИАННА —

Просыпаюсь и не сразу понимаю, где нахожусь.

Несколько секунд прихожу в себя и мозг, будто изошрённый экзекутор с огромным удовольствием погружает меня в недавние события.

— Ох, ты ж... — выдыхаю со стоном и порываюсь встать, как вдруг обнаруживаю себя пристёгнутой поперёк туловища ремнями безопасности.

Издаю нервный смешок. Скована прямо как в психиатрической лечебнице.

Хорошо хоть руки свободны. Нахожу сбоку необходимую кнопку и жму её: ремни отстёгиваются и прячутся в специальных «кармашках».

Встаю и тру лицо. Окончательно просыпаюсь, когда открываю «шторку» иллюминатора. А там...

— О, мой Бог! — произношу с восторгом.

Чёрная, глубочайшая темнота и звёзды. Много, очень много звёзд.

Космическое пространство надолго меня захватывает в плен своим прекрасным видом, завораживает своей необъятностью, своей лёгкостью, пустотой и суровым нравом.

Не передать словами, что я сейчас ощущаю. Словно я – неразумное дитя, созданное из звёздной пыли удостоена чести увидеть трепещущее сердце самой бездны. Бездны, которая может легко поглотить, разрушить, но и создать нечто прекрасное.

У меня слёзы на глазах пробиваются от переполнивших меня чувств и эмоций.

Ах, если на корабле драконов имеется панорамный зал, я стану его частым гостем. Хочется увидеть вселенную в полной мере. На земных кораблях точно есть панорамные залы, а здесь даже не представляю.

Вдоволь насмотревшись, и наохаившись от восторга, поняла, что снова голодная. Точнее, я и была голодной. Просто меня накормили лишь одной булочкой и напоили чаем с неприятным сюрпризом.

Так, раз в иллюминаторе уже не сумасшедшие круги, а нормальный космос, значит, мы вышли из квантового прыжка.

Интересно, куда летят драконы? Какое у них задание? Что именно они делали на Земле и что ждёт меня в будущем?

Да здравствует мыслительный процесс! Я снова в строю. Главное, чтобы меня снова из строя не вывели.

Интересно, капитану от адмирала сильно влетело? А остальной команде?

Тяжело вздыхаю. Надеюсь, что всё обошлось, и адмирал всех простил.

Быстро привожу себя в порядок.

Как вы уже поняли, я жаждала еды и информации.

Вот что ещё интересно: меня уже внесли в список членов команды или я всё ещё нежеланный пассажир?

Ладно, главное, я себя прекрасно чувствую. Ничего не болит, слабости, тошноты, головокружения нет, с ума сходить не тянет, совершать бездумные поступки тоже, значит, можно повторить попытку вливания в команду.

Правда, вот выходить из каюты очень страшно. Сердце грохочет о рёбра с диким неистовством.

Облизываю губы, говорю себе, что я – крутая, мне всё по плечу, и я всё могу.

Наконец, выхожу из каюты. Чувствую себя почти героем.

Коридор пустой. Никого нет.

Направляюсь по знакомому уже пути. Возникает мысль, а как я открою шлюз, если вдруг я всё ещё не в команде?

Но данный вопрос отлетает прочь, когда неожиданно впереди слышится странный звук, словно кто-то цокает... или клацает по полу... когтями?

Останавливаюсь, прислушиваюсь и хмурюсь. Никого не вижу.

— Эй? — подаю голос.

На секунду звук прерывается, а затем это странное цоканье приближается с ужасающей быстротой.

Возникает мысль, что корабль драконов захватили, и я уже готова увидеть селтов или других враждебных инопланетян. Но, то, что предстаёт перед моими глазами вообще далеко от захвата.

Навстречу мне выходит совсем небольших размеров, но зато шестилапый, с длинными тупыми когтями и с длинным шипастым хвостом... крокодил? Мини-варан? Что это за существо?

Серо-зелёный, какой-то весь несуразный, странный, страшненький зверь. На спине у него, то ли гребень, то ли горб. Морда короткая, чуть сплюснутая, но зубастая.

Существо замирает с занесёнными для шага двумя лапами и смотрит на меня с испугом. Подметает пол туда-сюда своим длинным хвостом.

Я тоже с опаской уставляюсь на странного зверя.

Потом он ставит лапы и начинает принюхиваться.

Ой, наверное, это очень плохо?

Никто не предупредил, что на корабле есть другие негуманоидные пассажиры! Или это груз? Или это чей-то питомец?

Боже, надеюсь, это не вторая ипостась драконов? Пожалуйста, только не это. Иначе мой мир затрещит по швам.

Делаю шаг назад. Затем другой.

Отступаю очень медленно и стараюсь вообще не издавать никаких звуков. Хотя моё сердце сейчас колотится так громко, что монстр точно его слышит.

Чувствую, как у меня волоски на всём теле встают дыбом, когда вокруг его головы поднимается ядовито-зелёный воротник, сам он вдруг разевает огромную розовую пасть и начинает страшно шипеть!

Однозначно я на зверюгу впечатления не произвела.

Когда делаю третий шаг, существо прекращает меня пугать. Он или она со стуком захлопывает свою пасть, складывает воротник, удивлённо-обиженно моргает круглыми глазами с вытянутым зрачком и шустро бежит ко мне, цокая когтями!

Разворачиваюсь я с криком:

— Помогите-е-е-э-э!

Бегу обратно к себе.

И в этот момент в одной из кают открывается дверь.

Хорошо, что тут двери купейные, иначе я с разбегу эпично впечаталась бы в дверь. Заскочив внутрь чужой каюты, больно ударяюсь о косяк.

Потирая ушибленное бедро, принимаю решение, что больше никаких одиночных хождений по кораблю!

Кстати, вломила я в каюту рыжего дракона. Хватаю его за грудки и кричу ему в лицо, глядя снизу вверх широко распахнутыми от ужаса глазами:

— Здесь опасный зверь носится! Он почти напал на меня!

— Кто? Закр? — удивляется рыжий.

За спиной раздаётся характерное шипение, а потом пыхтение, будто кого-то только что обидели.

Сглатываю и нервно произношу:

— Он здесь.

В моём голосе слышна обречённость.

— Доктор Мэй, Закр – добрейшее и милейшее существо, — вздыхает дракон и двумя пальцами, да ещё и со страдальческим выражением на лице отдирает от себя мои руки. Но я на совесть вцеплась. — Он всего лишь увидел нового члена команды и решил с вами познакомиться. Закр ничего вам не сделает.

Сама убираю руки от дракона и медленно оборачиваюсь.

Зверь смотрит на меня явно с плотоядными намерениями.

— Да... ничего он мне не сделает... Просто мной перекусит... — произношу сдавленно.
— Уберите его отсюда. Пожалуйста.

— Закр, хватит издеваться над нашим доктором и лучше проводи доктора Мэй на мостик. И прошу вас, доктор, больше не прикасайтесь ко мне... У адмирала, знаете ли... рука тяжёлая.

* * *

Я не совсем понимаю, причём тут адмирал. Но про их заморочки не прикасаться помню. Только возникает животрепещущий вопрос: а как я осмотр проводить буду? На расстоянии? Устно? Палочкой тыкать в мужчин буду? Как бы не так. Так что пусть не смешат мой скальпель и будут хорошими мальчиками.

А пока мне бы решить вопрос с этим чудовищем.

— М-м... Э-эм... Как мне к вам обращаться? — интересуюсь сильно нервничая.

Рыжий смотрит на меня с таким выражением на лице, будто я ему пытки устроить решила.

— Моё имя Дойл Рорк. Я, инженер, доктор Мэй, — произносит он нехотя.

— Отлично, господин Рорк, тогда будьте так любезны, проводите меня к адмиралу. И пожалуйста, пусть это животное нас не сопровождает, — прошу максимально мягко и даже одариваю мужчину широкой улыбкой.

Но судя по всему, улыбка моя больше напоминает оскал.

А ещё этот зверь шипит за спиной. Но, слава богу, ко мне не подходит.

Мужчина гневно раздувает ноздри и сдержанно, но с нотками раздражения говорит:

— Закр не животное, доктор Мэй. Закр — рван.

Будто я знаю, что такое рван.

Дракон ехидно добавляет:

— Но откуда вам знать, что рваны одни из самых умных, игривых, социальных животных-партнёров в нашем мире. Они обладают большей когнитивной способностью, чем, к примеру, ваши собаки.

А вот не надо наших собак обижать.

— Вы сами только что своего рвана животным назвали, — хмыкаю я.

Дракон закрывает глаза, делает глубокий вдох и длинно выдыхает. Потом открывает глаза и говорит с кривой ухмылкой:

— Доктор Мэй, давайте я вас лучше провожу и передам адмиралу. Закр, а ты так и быть останешься пока в моей каюте. Не хочется, чтобы с тобой что-то случилось.

Я фыркаю.

Зверь же вдруг страшно шипеть начинает и гневно раздувает свой воротник. А глаза так и вовсе кровью наливаются, и смотрит рван на меня очень не по-доброму.

И вот этот монстр – игривое, умное и социальное животное-партнёр?

Под насмешливым взглядом Дойла Рорка обхожу ящера чуть ли не по стеночке и когда дракон закрывает каюту и рван изолирован, вздыхаю с огромным облегчением.

— Значит, это ваш зве ... э-э... он ваш друг? — спрашиваю осторожно.

— Мой, как и всей команды, — снова нехотя отвечает рыжий. — Закр — полноправный член нашей команды, доктор. Вам придётся воспринимать его только так и никак иначе.

Звучит угрожающе.

Пожимаю плечами и решаю своё мнение оставить при себе.

У меня опять масса вопросов вертятся на языке, но этот инженер не выглядит радостным от общения со мной. Точнее, складывается впечатление, что моё присутствие доставляет ему огромное неудобство, и вообще я будто бешу его одним лишь фактом существования. Хотя может и не будто.

Кстати, мостик находится дальше той самой злосчастной гостиной, где меня так эпично напоили чаем.

Мы проходим мимо бармена, у которого, как мне показалось, дёрнулись оба глаза, когда я поздоровалась с ним.

Что же они нервные такие?

Проходим по длинному коридору и Дойл говорит, указывая рукой на запертые двери:

— Здесь кают-компания.

Угу, столовая, значит. Вот она родная. Запомнила.

— Точно под кают-компанией расположен пищевой склад. Другие складские и грузовые отсеки находятся на первом уровне и в хвосте корабля, — рассказывает дракон. — Обзорная площадка и боевая рубка находятся на третьем уровне. Командный мостик находится тут же на втором. Энергетический и двигательные отсеки рядом с мостиком. Галюны, помимо кают расположены во всех отсеках. На первом уровне расположен тренировочный зал и каюты всей команды, кроме кают капитана и адмирала.

Хмурюсь и вовремя прикусываю язык, так как вспомнила, что галюн — это туалет.

— Каюты капитана и адмирала находятся на третьем уровне. У них кстати есть свои тренажёрные залы.

Дракон умолкает, а я издаю нервный смешок и с опаской интересуюсь:

— А медкабинет? Операционная? Короче, а моё место работы где?

Только пусть не говорят, что на корабле вообще нет медицинского помещения!

— Медицинский отсек на нулевом уровне, — отвечает он невозмутимо.

Делаю круглые глаза.

Какой ещё нулевой уровень?

На земле нулевые этажи или минусовые этажи это подвальные, подземные помещения. А тут где? В космосе что ли?

Он сейчас издевается?

— В смысле на нулевом уровне? — переспрашиваю в лёгкой панике. — Можете объяснить подробнее? Пожалуйста, господин Рорк.

Дракон ерошит рыжие волосы и мне вдруг кажется или он реально вздыхает чуть порывкая?

Негодует что ли?

Так, лапочка ты мой, это я вас ещё обследовать не начинала.

— В том смысле, что есть отсек под первым уровнем, — говорит он мне таким тоном, будто уже двадцатый раз объясняет. — Это не сплошной этаж, а небольшой такой... «пузырь». Мы ещё называем этот уровень «животом» корабля.

— А пузырь прозрачный? — спрашиваю деревянным тоном. — И пол там круглый или прямой? Надеюсь, нормальный пол? Оборудование хоть какое-нибудь имеется? А свет? Вода?

Мужчина мотает головой, произносит что-то рыкающее на своём родном языке, я его не понимаю, но покер фейс у меня каменный, хотя хочется головой об стенку побиться. Потом Дойл говорит деланно вежливо:

— Мы пришли. За этим шлюзом мостик. И... пожалейте экипаж, доктор. Задайте все свои вопросы адмиралу.

В смысле «пожалеть экипаж»?

Он проводит рукой у сенсорной панели и шлюз открывается.

Глава 11

* * *

— АРИАННА —

Я вхожу на мостик максимально бесшумно, вижу напряжённые спины мужчин и слышу разговор.

— Адмирал, поступили последние данные: селты расширили своё влияние практически до наших галактических границ, – раздаётся хриловато-гортанный голос одного из членов команды.

— Они захватывают всё больше территорий. С этим что-то нужно делать, — говорит другой дракон.

— Навигатор, что у тебя? — спрашивает адмирал.

— Наш прибор зарегистрировал термоядерные возмущения в галактике «Стекло-12». Такие же данные были получены после той роковой стычки с селтами, когда погибла целая флотилия кассов.

— Адмирал, нападение на нас не было случайным. Нас ждали, — говорит пилот.

— Эти паразиты к чему-то готовятся, — произносит капитан.

— Значит, будет война? — спрашивает молодой дракон.

Я замираю в ужасе от услышанного.

Селты напали на драконов? Конкретно на этот корабль? Так может, поэтому их прежний доктор умер? И прибыли драконы на Землю, чтобы залатать дыры и подновить корабль? Если они были рядом, то очень на это похоже.

Селты давно всем покоя не дают. Возомнили себя высшей расой и желают поработить всех, до кого дотянутся их загребушие лапы.

Если они готовят наступление и грядёт война, то кто первый на очереди на уничтожение?

Адмирал коротко вздыхает и говорит то, о чём я даже боюсь думать. А он словно мысли мои прочитал и решил дать ответ на мой мысленный вопрос.

— Селтами кто-то руководит. Сами они слишком тяжелы для изощрённых и продуманных ходов. Либо у них родился злой гений, что стоит в тени и не показывает своего лица. Думаю, они долго изучали всех разумных. Но драконы для селтов самая неизученная раса. Мы не входим в МГС, мы сами по себе и они решили показать всем мирам и всем союзам, что непобедимы и собираются совершить то, о чём давно мечтают – занять главенствующие позиции во всех галактиках, во всех сферах жизни, само собой стать единой властью для всех рас.

— Каким образом они собираются показать это? — хмурясь, интересуется капитан.

Все замерли, чтобы услышать ответ адмирала.

— Разрушить или даже уничтожить самую сильную расу. На сегодняшний день этой расой являются драконы.

Адмирал издаёт смешок и добавляет:

— Когда гибнет сильнейший, тогда даже самые сильные армии будут в растерянности и сомнении, тогда и возникает опасность, что враг на сотни шагов приблизил себя к победе. Это умный ход, продуманный ход. Но для его свершения нужны огромные силы и годы подготовки.

— Даже сам факт нападения на драконов другие расы воспримут так, будто селты действительно очень сильны, раз осмелились на подобный шаг, — рычащим тоном произносит капитан.

— Они могли тренироваться на соутах, кассах, землянах. Они годами испытывали и испытывают на слабых свои разработки и украденные у нас идеи, — влезаю в разговор, ибо молчать больше не могу.

На мостике возникает оглушающая тишина и все, кроме адмирала оборачиваются и смотрят на меня со священным ужасом.

Невольно передёргиваю плечами, так как мне это уже начинает надоедать. Неужели я настолько страшная по их меркам, что они не могут сдержать эмоций. Или я чего-то другого не знаю?

Кстати, замечаю, что лицо капитана напоминает сливу. Не в смысле по форме, а по цвету. Всё его лицо один сплошной синяк. И я даже знаю, что капитан точно не падал сто тысяч пятьсот раз с лестницы и исключительно лицом. Хмурюсь, но не решаюсь высказывать своё негодование.

Адмирал тоже, наконец, оборачивается и произносит:

— Доктор Мэй, рад, что с вами всё в порядке.

Стою ровно и вытянуто, киваю и произношу:

— Я тоже рада и... могу задать вопрос?

Адмирал сначала грозным взглядом одаривает свою команду и те возвращаются к своим обязанностям, потом мужчина подходит ко мне, убирает руки за спину, смотрит мне в глаза и говорит:

— Задавайте.

Облизываю губы и спрашиваю:

— Простите заранее, если мой вопрос покажется вам глупым или неуместным, но меня он волнует после ваших слов о селтах... В общем, вы собираетесь обо всём долож... поговорить с МГС? Ведь если объединить наши силы и ваши, то думаю, мы давно бы покончили с селтами.

Адмирал улыбается одними уголками губ и смотрит на меня как-то уж снисходительно, капитан издаёт смешок и произносит:

— Простите, доктор Мэй, но в МГС слишком эгоистичны, чтобы прислушиваться к тем, кто сильнее и умнее во многих аспектах.

Поджимаю недовольно губы, и думаю про себя, что может оно и так, но насчёт медицины у драконов точно туго.

— Но это не логично разбрасываться дополнительными силами и союзниками, — замечаю максимально дружелюбным тоном.

Мужчины делают вид, что резко оглохли. Но кто-то из драконов негромко, но всё равно хорошо слышно решается сказать:

— Можно подумать, будто люди руководствуются логикой.

Кто-то ещё тише бормочет:

— Мы спасаемся от верной смерти на боевых заданиях, чтобы погибнуть этой самой смертью от руки адмирала. И всё из-за землянки. Вот радость-то.

Все обмениваются понимающими взглядами. Я замечаю, что адмирал больше не улыбается. Он снова хмур и грозен. И на висках выступают чёрно-серебристые чешуйки.

— Доктор, мы давно познали себя и хорошо познали селтов, а эти два фактора наиболее важны, чтобы сражаться хоть в тысячах сражениях без ощутимых потерь. Поэтому не забивайте себе голову этими несущественными мужскими заботами, — говорит мне адмирал и в конце даже улыбается. — Кстати, кто вас проводил?

На последнем вопросе, другие драконы осторожно поворачивают головы и смотрят на меня как на врага народа.

Интуиция мне вдруг отчётливо подсказывает уйти от ответа. Потому произношу:

— Да вот встретила по пути одно маленькое, но очень грозное и страшно шипящее существо. Испугалась и бежала к вам...

Запинаюсь в конце, потому как не знаю, внесли меня уже как члена команды в список или нет. Если нет, то шлюзы я бы сама не открыла.

— Рвана вам не стоит опасаться. Он член команды и хороший друг. Вы с ним тоже поладите, — говорит адмирал и открывает шлюз.

А я думаю про себя, что у нас с этим рваном уже на этапе первого знакомства все отношения на корню не сложились. И вряд ли сложатся.

Мы покидаем мостик и дракон говорит:

— Я должен провести вас по кораблю, доктор, всё показать и разъяснить, показать ваше рабочее место.

Киваю и произношу:

— Именно за этим я к вам и шла.

— Но сначала предлагаю вам поесть. Мы давно вышли из квантпрыжка и вся команда уже поела.

О, да-да-да! Я очень голодна! Сдерживаю рвущуюся улыбку.

— Вам где удобно будет есть: в гостиной, кают-компании или в моей каюте?

Мы как раз доходим до лестницы, ведущей на третий уровень, и я удивлённо смотрю на мужчину. Зачем он приглашает меня к себе? Что это ещё за намёки?

Щёки мои розовеют, но я уверенно отвечаю ему, словно не слышала про личную каюту:

— В кают-компании, конечно.

Мне кажется или в его глазах промелькнула досада?

— Доктор, вы видимо меня не так поняли, — вдруг говорит адмирал.

Смотрю на него, ожидая продолжения фразы, но он молчит.

Тогда я натянуто улыбаюсь и спрашиваю:

— Простите, адмирал, а вы составите мне компанию?

Мужчина долго смотрит на меня, молчит, и когда я уже всерьёз опасаюсь, не прирос ли он к полу, отвечает:

— С удовольствием, доктор. Тем более, я тоже ещё не ел.

* * *

— Доктор, позвольте представить вам главу кают-компаний — младшего офицера Лекса Ориса, — произносит адмирал, когда мы входим внутрь «столовой» и нас встречает молодой веснушчатый рыжий дракон.

Вот и второй рыжий. Помнится, я видела трёх рыжих драконов.

Мужчина одаривает меня внимательным, но настороженным взглядом, кивает на слова адмирала.

— Очень приятно познакомиться, — улыбаюсь я и представляюсь: — Доктор Арианна Мэй.

Дракон нервно сглатывает и смотрит не на меня, а на адмирала.

Воздух вдруг становится тяжёлым и напряжённым. Я переступаю с ноги на ногу и прекращаю «светить» улыбкой. Если честно, сложно находиться в команде незнакомой расы, у которой заморочек больше, чем у женщин всей Земли. И плохо, что я не знаю об этих самых заморочках. Поскорее бы увидеть своё рабочее место и изучить ментальную энциклопедию по драконам.

Адмирал прекращает буравить тяжёлым взглядом несчастного рыжего, и мы проходим вглубь «столовой», которая совсем не столовая, а самый настоящий восторг. Тёплый оттенок светлого дерева с выраженной фактурой, в сочетании с обтекаемыми формами создают свой собственный, уникальный мир.

Здесь приятный интерьер и всё создано для того, чтобы команда с удовольствием завтракала, обедала и ужинала, на время трапезы позабыв об ежедневных заботах.

Не скрою, хотелось мне во время еды задать адмиралу вопросы, но теперь понимаю, что здесь нужно просто наслаждаться пищей, которая несомненно должна быть великолепной. Да, я помню прописную истину, что мужчину не стоит напрягать разговорами о делах, когда он ест.

Мы садимся за длинный стол, что стоит в самом центре кают-компания и по двум сторонам от него задвинуты мягкие и удобные отдельные кресла. Адмирал занимает место во главе стола. Я сажусь по правую руку.

Сейчас мы будем есть не со всей командой, потому могу сесть рядом с адмиралом. Но в другой раз я буду обязана занять свободное место, когда вся команда займёт свои места.

Едва мы садимся, к нам тут же подходит вестовой.

Адмирал тут же делает заказ:

— Мне как обычно, а доктору суп и второе, но без остроты. Графин воды, мне мой чай, доктору...

О, нет, я при слове «чай» теперь долго вздрагивать буду.

— Мне, пожалуйста, кофе, если у вас есть... — произношу осторожно и смотрю исключительно на адмирала.

Он улыбается и кивает.

— Доктору кофе.

Парень убегает, адмирал тут же смотрит на меня, а я тушуюсь под его пристальным и каким-то тоскливым взглядом.

Потом беру себя в руки и решаюсь поинтересоваться на животрепещущую тему.

— Адмирал, могу задать важный для меня вопрос? Он касается моей непосредственной работы.

Едва заметная улыбка и ответ:

— Задавайте.

Сцепляю руки в замок и, глядя в строгие и умные глаза мужчины, осторожно спрашиваю:

— Капитан за чашкой чая обмолвился, что незамужней женщине не пристало... прикасаться к мужчине, как и мужчине к данной женщине. Но я хоть и незамужняя женщина, но всё-таки доктор, хирург. И моя работа непосредственно связана с прикосновениями к телу. Я согласна с этим правилом, что оно действительно допустимо в беседах и простом общении. Я всецело уважаю традиции других миров и буду следовать им, адмирал. Но что будет, когда я перейду непосредственно к своим обязанностям? Я не могу на расстоянии проводить осмотр, операции и многое другое.

Когда я умолкаю, адмирал сидит темнее тучи. Брови хмурые, на переносице пролегла суровая морщинка, что захотелось её тут же разгладить. В глазах бушует настоящий шторм. На лице желваки так и ходят, выдавая гнев дракона. А ещё на висках проступили чешуйки.

— Ваш предшественник из расы соутов вёл подробные записи о каждом члене моего экипажа. ИИ корабля всецело мне подчинена, и я прикажу ей дать вам допуск к данным. Поставьте свой пароль, ознакомьтесь с записями и затем доложите мне, к каким выводам пришли. Что касается прикосновений...

Тяжёлый и длинный вздох, сжатые руки в кулаки и не менее тяжёлые слова:

— Всё верно, доктор, женщины у драконов неприкосновенны. Незамужние тем более. Что касается вашей непосредственной работы...

Адмирал прерывается, потому что вестовой прикатывает тележку с едой и напитками.

* * *

Суп мне подают ароматный, второе блюдо тоже манит и оба без сюрпризов.

Адмирал клятвенно заверяет, что ничего подобного, как было с чаем, не произойдёт, и я могу, наконец, поесть.

Зачерпнула первую ложку и отправляю в рот. Первым блюдом оказался вкусный наваристый суп с рисом, овощами и к моему удивлению, барсучьим мясом, к которому прилагается ломоть чёрного хлеба.

— Вкусно? — с улыбкой интересуется адмирал.

Прожевав, смотрю на него чуть ли не влюблено, потому что оголодала знатно, да и блюдо было удивительным и говорю, не скрывая приятного удивления и благодарности:

— Я слышала, что некоторые в космосе употребляют барсучье мясо, но никогда не слышала, что это очень вкусно.

— Потому что редко, кто правильно умеет его готовить, — произносит дракон.

Он всё ещё смотрит, как ем, и явно этим зрелищем наслаждается.

Ну что ж, мне не жалко, пусть смотрит, если челов... дракону приятно. Тем более, он меня не раздражает, да и блюдо действительно вкусное. И ещё, что не маловажно, питательное.

В барсучьем мясе ведь содержится ряд полезных веществ, как витамины А и Е, что отвечают за укрепление иммунитета; ещё и витамин К.

Страшно подумать, но раньше, когда человечество в буквальном смысле было на грани жизни и смерти и практически себя изничтожило, барсучье мясо, как и многое другое, к примеру, медвежье или кабанье, было крайне опасным.

В тело человека могли попасть трихинеллы. Конечно, при грамотной тепловой обработке трихинеллы гибнут, но если вдруг личинки проникли в мышцы, начиналась страшная лихорадка за сорок градусов, судороги и боли во всём теле из-за страшной аллергической реакции.

Как же хорошо, что я живу в век высоких экологически-безопасных технологий, и мы практически избавлены от тех страшных проблем со здоровьем, что повсеместно встречались у наших предков.

На второе я получила тушёное мясо с овощами в томатном не остром соусе.

Блюда простые, но питательные и очень вкусные.

Краем глаза смотрю, что адмирал очень аккуратно и красиво ест мясо минимальной прожарки, то есть, с кровью. На гарнир у него тоже овощи – отварные. И чёрный хлеб.

Наедаюсь от вольного и чувствую себя прекрасно.

У адмирала чай, а у меня кофе завершают нашу трапезу.

И когда вестовой уносит пустые тарелки и приборы, адмирал сам возвращается к прерванному разговору:

— Я вот что решил о вашей работе, доктор: вам нет необходимости утруждать себя осмотром моего экипажа. Ваша прямая обязанность, как хирурга будет наступать только тогда, когда это действительно понадобится. Мы раса достаточно выносливая с хорошей и быстрой регенерацией и помощь потребуется, если действительно кто-то получит сложные и смертельные ранения. К счастью подобное случалось редко. Но я озабочился наличием хирурга, потому как мы летим в область, насыщенную селтами и... всё может случиться.

Я внимательно выслушала адмирала и нахмурилась

А ведь я не хотела лететь с военными.

Надеялась, что это будут не драконы.

И мечтала, что у меня будет много практики.

В итоге: я лечу на военном корабле, принадлежащем закрытой расе драконов и практики, судя по всему, у меня будет самый минимум.

Блеск!

Меня крайне не устраивает подобное положение вещей, но спорить в данный момент с адмиралом не хочется, потому что, во-первых, настроение только-только улучшилось, да и сам адмирал вроде как благодушно настроен. Во-вторых, после сытной трапезы меня немного разморило, и мне откровенно лень спорить и доказывать свою правоту в том, в чём не достигну успеха.

Адмирал Рикард Логан Рейк – мужчина справедливый, но жёсткий, это сразу видно и если принял подобное решение, значит, не отступится. В чём-то он мне сейчас напоминает моего крёстного.

Вздыхаю, потом немного грустно улыбаюсь и говорю:

— Я вас услышала, адмирал. Раз таковы правила, я буду им следовать. И будем надеяться, что ничего не случится ни с кем из вашего экипажа.

— Нашего, — поправляет он и добавляет: — Вы, доктор, теперь член команды «Кинжал». «Кинжал»?

А я ведь даже не догадалась поинтересоваться названием судна.

— Здорово, — говорю с улыбкой и допиваю свой кофе. Смотрю, дракон тоже с чаем покончил. — Если вас не затруднит, я хотела бы увидеть своё рабочее место, да и корабль... посмотреть.

— Идёмте, — с живым энтузиазмом говорит и поднимается адмирал.

Глава 12

* * *

— АРИАННА —

В первую очередь адмирал ведёт меня на нулевой этаж.

Внутренне я готовила себя к кабинету и смотровой с доисторическим оборудованием и уже в мыслях составляла речь, чтобы попросить у адмирала приобрести новое и современное.

Но мои опасения были напрасны.

На нулевом этаже оказался не только кабинет врача, операционная, но и современная лаборатория: кристально белая, стерильная, оборудование профессиональное, последних моделей выпусков, много пробирок, колб, центрифуги, несколько видов микроскопов.

Встроенные дезинфекторы тоже имеются, что не может не радовать.

Шкафы с одноразовой одеждой. Внутри нашлись халаты, комбинезоны, перчатки, бахилы, шапочки, маски, очки разной степени защиты. Всё есть.

Если бы не профессиональная выдержка, то запищала бы от восторга.

— Доктор Мэй... Арианна, вы меня слышите?

Голос адмирала возвращает меня в реальность.

Недоумённо смотрю на него и понимаю, что мужчина уже несколько раз задаёт какой-то вопрос, а я не слышу, так как пребываю в эйфории.

— Ох, простите, — говорю совершенно искренне, — это не просто рабочее место, это мечта любого медицинского работника! Увиденное вызвало у меня приятный шок. Я не ожидала, что у вас всё настолько круто и профессионально.

Когда заканчиваю фразу, лицо адмирала расслабляется, на губах появляется лёгкая понижающая улыбка, а то сначала напрягся бедный. Наверное, переживал, что я буду недовольна кабинетом и всё здесь раскритикую?

— Рад, что вы оценили, — произносит он сдержанно, но я вижу радость в его глазах.

И вот стоит адмирал, внимательно следит за моими перемещениями от кабинета до операционной, из операционной в лабораторию.

А я уже не могу сдерживаться и восхищённо вздыхаю, когда внимательно рассматриваю гибридную операционную.

А ещё улыбаюсь при виде двух полных хирургических наборов – один стандартный из аустенитной хирургической стали, разложен и подготовлен к работе в строго правильном порядке. Другой набор – лазерный. Это такая небольшая установка, включающая в себя лазерный скальпель, петлю, ножницы.

Есть и капсула для ускорения регенерации тканей при простых травмах и ранах.

В специальных шкафах нахожу искусственные органы, кровь, всевозможные препараты, некоторые из которых я вижу впервые.

Нахожу и ментальные справочники по драконам и с радостью признаю, что жизнь прекрасна.

— Кажется, я умерла и попала в рай, — говорю с широченной улыбкой.

Скрывать свой восторг не вижу смысла.

А когда включаю компьютер, и адмирал даёт ИИ корабля задание снять пароль моего предшественника, и передо мной открываются папки, содержащие всю информацию о каждом члене команды, я издаю ликующий клич:

— Бог мой! Я действительно в раю!

Адмирал смеётся.

У дракона невероятно красивый смех – мягкий, глубокий. И улыбка ему очень идёт. Сразу хочется радоваться адмирала почаще.

А пока посмотрим-с...

Соут вёл подробные записи о каждом драконе на корабле. Кто и чем ранее болел, у кого какие травмы были и всё-всё-всё.

Так, если прямо сейчас начну изучать дневники, то экскурсия по кораблю будет отложена на неопределённое время. А адмирал вон стоит и смотрит на меня с таким умилением, будто я премилая зверушка, которой подарили такую же милую игрушку и теперь он наблюдает, как я в неё играю.

— Э-эм... В общем, я в полном восторге, адмирал. Медицинский отсек на самом высоком уровне. Поверьте, даже самые ведущие клиники и институты на Земле, если бы увидели всё это, — обвожу рукой кабинет, — удавились бы от зависти.

— Благодарю, — всё ещё улыбаясь, говорит адмирал, — всё оборудование закупалось по списку, что составил прежний доктор.

Подхожу к мужчине и убираю руки за спину, потому как чуть случайно не коснулась мужчины.

— Мне очень жаль, что он погиб.

Адмирал кивает и спрашивает:

— Вы остаётесь здесь или всё же согласитесь на экскурсию?

И столько затаённой надежды в глазах, чтобы я пошла с ним, и я, конечно же, отвечаю:

— Экскурсия, адмирал. Тем более, мне нужно забрать из каюты свои медицинские чemoданы и перенести сюда. Да и приятно с вами беседовать.

Дракон замирает и смотрит на меня так, будто не верит, а я вдруг возьми и ляпни:

— Остальные члены команды явно мне не рады. А хотелось бы познакомиться со всеми поближе. Как-никак работать нам долго.

На последней фразе безрадостно хмыкаю. Адмирал хмурится и взгляд становится жёстким.

И что я такого сказала?

В общем, ощущаю себя так, будто ступила на минное поле.

* * *

Адмирал ведёт себя сдержанно, галантно, рассказывает о своём корабле настолько интересно, что я слушаю его, чуть ли не с раскрытым ртом. У драконов космические технологии ушли далеко вперёд. МГС удавились бы от зависти.

Адмирал подробно показывает мне весь первый уровень (кроме личных кают экипажа). Обходим мы и второй уровень, подходим к лифту... Да! На корабле кроме лестницы есть и два лифта – один в хвосте корабля, другой недалеко от мостика.

А ещё дракон с большим интересом как-то ненавязчиво и между рассказами о корабле, интересуется обо мне.

— Значит, у вас совсем нет родных? — спрашивает он, когда рассказываю ему грустную историю о гибели родителей.

— Как-то так вышло, что только крёстный. Его зовут Николас Лой. Он тоже хирург и недавно получил генерал-майора.

Мне становится грустно.

Крёстный не знает, что со мной, где я и, наверное, сходит с ума от беспокойства. Нужно после экскурсии сразу с ним связаться.

— У него когда-то был свой корабль, я видела фотографии, но он был не такой большой и красивый, как ваш, — говорю и снова улыбаюсь, глядя на адмирала.

На лице мужчины появляется добродушная улыбка.

— У вас большой опыт, доктор. Почему вы только сейчас решились полететь в космос? — интересуется дракон.

Не сразу даю ответ.

— Просто не было подходящих для меня вариантов, — откровенно вру я.

— Подходящих вариантов? — продолжает он допрашивать меня, вопросительно изогнув брови. Нажимает на сенсорной панели вызов лифта и произносит с извиняющимися нотками в голосе: — Быть может дело в вашем юном возрасте? По земным годам вам тридцать шесть, но по галактическому исчислению всего восемнадцать. Не все команды берут в штат столь юных... специалистов.

Мы входим в кабину лифта, и я с недоумением сморю на адмирала.

— Дело не в возрасте. Правда.

Нет, ну не рассказывать же ему с ходу, что крёстный был категорически против моей службы в космосе? И что нахожусь я тут вообще-то при помощи хакерских махинаций.

Лифт быстро поднимает нас на последний уровень, мы выходим и я меняю тему:

— Лучше скажите, трудно управлять таким огромным судном? В смысле, я впервые вижу столь длинный корабль. Обычно они... другие...

— Нетрудно, — смеётся адмирал. — А вы сами пилотировали на авиетках?

Адмирал ведёт меня по холлу к широкому шлюзу.

— Ха! Могу смело себя назвать первоклассным пилотом! — говорю с гордостью. — Я очень люблю летать. Люблю высоту и скорость. И космос всегда менял манил...

Он удивлённо смотрит на меня, но не подвергает сомнению сказанное. Лишь дарит мягкую снисходительную улыбку.

Прикладывает ладонь к сенсору и огромный шлюз открывается.

— Здесь на третьем уровне находятся боевая рубка и обзорная площадка, — говорит адмирал. — Сейчас я вам кое-что покажу.

Третий уровень по форме напоминает огромный пятиугольник. Направо пойдёшь — в боевую рубку попадёшь. Налево — красоту найдёшь. В смысле на обзорную площадку выйдёшь.

— За обзорной площадкой находится моя каюта и каюта капитана. И наш тренировочный зал, — рассказывает адмирал, одновременно вводит на сенсоре какие-то данные.

Потом поворачивается ко мне и предупреждает:

— Только не пугайтесь.

Не успеваю спросить, чего мне не стоит пугаться, как вдруг освещение очень плавно гаснет, а затем весь потолок, который, как оказалось, имеет куполообразную форму, становится абсолютно прозрачным!

— Бог мой! — выдыхаю изумлённо.

Долго стою и смотрю на открывшийся космический простор.

Я забываю обо всём: кто я, где я и что я не одна.

Потом смеюсь. Во мне словно что-то пробуждается, меняется становится легко и свободно внутри.

Вокруг только космос — удивительное место, полное загадок, риска. Он как бескрайний, бездонный океан, полный звёзд, туманностей, галактик, чёрных дыр. Здесь свои законы, своё время и безвременье. Другой мир...

Не сразу осознаю, что стою на обзорной площадке под завораживающим, усеянным мириадами звёзд космическим пространством; и что мужчина, который относится к самой закрытой расе драконов стоит рядом со мной и смотрит не на прекрасный открывшийся вид вселенной, а на меня; и что взгляд у него полон тоски и какой-то затаённой где-то в самой глубине этих необычных глаз надежды.

О, что это был за взгляд.

— Как же это прекрасно, — произношу с придыханием.

Не ведая, что творю, на каком-то инстинктивном порыве делаю шаг к адмиралу и обнимаю его — крепко.

Мужчина вздрагивает и издаёт судорожный вздох и неожиданно приобнимает меня в ответ.

— Спасибо вам, — говорю от чистого сердца. — Спасибо, адмирал, что привели меня сюда.

* * *

— РИКАРД —

Её объятия – самое прекрасное событие за последние долгие-долгие годы моей жизни.

Становится невыносимо жарко, по телу пробегает сильная волна дрожи. Тянущей болью сводит мышцы всего тела. Сердце бьётся в груди как сумасшедшее. Зверь внутри ворочается, ворчит и не понимает, за какой чёрной бездной я ничего не делаю, стою как примороженный, и нормально обнять её боюсь. Боюсь, потому что сорвусь.

Ругаюсь про себя, стараясь изо всех сил сдерживаться.

А потом она спохватывается и резко отступает, прячет руки за спину и с виноватой улыбкой произносит:

— Простите мне мою недопустимую вольность, адмирал. Это был неожиданный порыв. Слишком сильными оказались эмоции. Проявите, пожалуйста, снисхождение. Я обещаю вам, подобного больше не повторится.

Я готов душу отдать, чтобы вновь ощутить её прикосновение.

Её слова больно режут.

Мне хочется сказать, что я не против прикосновений к себе, ведь она та, за кого драконы умирать готовы: она – душа, сердце, смысл жизни.

Ловлю её взгляд. У неё зелёные глаза, как самые прекрасные драгоценные камни, которые так сложно добыть в Саардовских горах. Смотрюсь в них и словно пробираюсь в её самую суть.

Будто со стороны наблюдаю, как делаю шаг к ней навстречу, осторожно касаюсь её плеча и медленно провожу пальцами вдоль тонкой, но сильной руки. Арианна перестаёт прятать руки за спиной, и я беру её ладонь в свою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.